Факультет избранных

Автор:
Наталья Жильцова

Факультет избранных

Наталья Сергеевна Жильцова

Далекие королевства. Фэнтези-бестселлеры Натальи ЖильцовойФакультет #2

С момента поступления на факультет Призраков я мечтала любой ценой попасть в мир магии по-настоящему. Если бы я только знала, что платой за исполнение желания станет моя собственная жизнь!

А теперь… маски сброшены. Я – опасный свидетель, и обличье призрака уже не защитит от убийц. Моей смерти жаждут заговорщики, а душа принадлежит Айландиру Тленнику. И как теперь сохранить свою жизнь?

Остается лишь надеяться на помощь Домена, который ненавидел моих предков, и запомнить новые правила:

ЕСЛИ ПОСМЕЛА ПРОТИВИТЬСЯ ПЕПЛУ,

ЕСЛИ ВСТАЛА НА ПУТИ БУРИ –

БЕГИ.

Наталья Жильцова

Факультет избранных

© Н. Жильцова, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Пролог

Гаррет Вассар, маг-горномонтажник второго уровня доступа, изрядно нервничал и изо всех сил вслушивался в тишину. Конечно, на техническом уровне шахты, да еще и в пересменок, ему вряд ли мог кто-то встретиться на пути, но тем не менее. Наличие доступа не объяснит объемного рюкзака за спиной, а лишних расспросов не хотелось.

Сам он благодаря мягкой подошве двигался практически бесшумно, так что при должной расторопности проще было заранее избежать встреч.

Шел Гаррет хоть и быстро, но привычно скрадывая шаг и стараясь глубоко не дышать, иначе от взвивающейся в воздух рыжей пыли начинало першить в горле. Эта пыль была всюду, несмотря на обязательные еженедельные магические чистки туннелей. А все из-за сухости. Даже здесь, на стенах нижних уровней, не наблюдалось и следа влаги.

Воду в этом мире вообще найти было сложно. Солнце Киррона обладало очень агрессивным излучением, поэтому поверхность планеты представляла собой иссушенные, обветренные горы. Жить можно было только под землей.

Однако, несмотря на это, в воде местные обитатели нужды не испытывали. Как и во всем остальном. Здесь, на Кирроне, добывалось нечто куда более ценное.

В первые годы, когда был открыт этот мир, интереса к нему не проявил никто. Попробовать обжиться на недружелюбной планете решился лишь небольшой Домен, специализирующийся на горных разработках. И потому никто не стал возражать, когда он закрепил Киррон за собой. А затем…

Затем был обнаружен металлид.

Этот уникальный кристаллический металл обладал удивительным свойством сохранять огромное количество магической энергии. К примеру, один небольшой, с ладонь, энергонакопитель из металлида мог заменить накопительную колонну спаянных драгоценных камней высотой в три его, Гаррета, роста.

Открытие металлида предоставило магам поистине огромные возможности в создании артефактов, начиная с небольших, но требовательных к подпитке магической энергией кейлоров и заканчивая более мощными порталами. А тот факт, что металлид добывался только на Кирроне, буквально за несколько лет сделал Домен Кристаллин одним из богатейших Доменов во всем Содружестве.

Разумеется, металлид пытались синтезировать искусственно, но, увы, не особо успешно. Так что благодаря деньгам и монополии на уникальный ресурс Домен Кристаллин смог отстоять свою независимость и поддерживать ее… до последнего момента.

Каким образом Домену Тлена удалось договориться с главой Домена Кристаллин о слиянии, Гаррет понятия не имел. Да и не хотел знать – не его ума это было дело. Ему заплатили лишь за вмешательство в структуру защитных энергорешеток. И заплатили очень много, кроме того, пообещав сразу после выполнения работы перебросить в другой мир.

Гаррет не сдержал предвкушающей улыбки. Скоро он наконец окажется вдали от этих проклятых шахт и пыли, от которой постоянно першит горло. Поселится где-нибудь у океана и сможет глубоко, с наслаждением вдыхать влажный соленый воздух. Скоро…

Сразу, как только завершит дело.

Добравшись до нужной точки, маг-горномонтажник еще раз воровато огляделся и достал из рюкзака последнюю из двадцати капсул-артефактов с заклинанием, которое необходимо было внедрить в защиту шахт. Едва та коснулась стены, по рыжему камню расползлась яркая сеть, впрочем, почти сразу погаснув.

Вот и все.

Гаррет облегченно выдохнул и, быстро закинув пустую капсулу в рюкзак, поспешил обратно, к выходу из шахты. На то, чтобы части заклинания соединились и процесс разрушения стал неизбежным, необходимо около двух часов. И меньше всего на свете Гаррет хотел бы оказаться в это время в этом месте.

Глава 1

Ощущали ли вы себя когда-нибудь пойманным и запертым в клетке зверьком, от которого не зависит его дальнейшая судьба, и остается только ждать, отправят ли его в зоопарк или под нож мясника?

Именно так чувствовала себя я, бесцельно скользя по коридорам пусть и большой, но все же клетки – академии. Страх и абсолютное бессилие, почти отчаяние – вот эмоции, которые мною владели. И только надежда на то, что все еще может закончиться хорошо, помогала окончательно не скатиться в истерику и устроить слезоразлив с подвываниями прямо посреди коридора.

Ну и еще тот факт, что слез у призраков не бывает.

У призраков вообще ничего нет. А я – самый настоящий призрак, ибо мое тело на данный момент представляет собой кусок мяса и костей с пробитым острым предметом сердцем.

Меня, спящую, в собственной квартире зарезал какой-то маньяк. И счастье, что моя призрачная, фантомная оболочка в тот момент находилась в магической академии! Здесь мне смогли помочь и обещали буквально за день-два исцелить тело и «воскресить из мертвых».

Кто и за что меня убил? Я не имела понятия.

Неужели какие-то маньяки-грабители ворвались к нам в квартиру? Это предположение было самым логичным, ибо ну кто еще-то?

И вот тут открывалась самая главная причина моего бессильного страха: родители. Если мне помогли избежать окончательной смерти маги академии, то родителям там, в моем мире, помочь некому. И если убийца тоже застал их спящими…

Я все-таки не сдержалась и застонала вслух.

Не хочу об этом думать! Не хочу! До последнего буду верить в то, что с ними все в порядке! И именно сейчас ни к какой логике прислушиваться не желаю!

Вспомнилось собственное желание любой ценой попасть в этот мир. Вот, пожалуйста! Сбылось, в буквальном смысле слова. Да только я не героиня фэнтези-романа, которой обычно в своем мире нечего терять, и на жертвы не готова. Плевать на магию, если цена за нее – жизнь родных!

Но как теперь быть?

Я не знала. Идти было некуда, говорить, чтобы хоть немного отвлечься и успокоиться, не с кем. Единственной подруге – Иланне – сейчас явно было не до задушевных бесед. Спасая меня, она сбросила маскирующую иллюзию, раскрыв свое настоящее лицо. И, как результат, получила большие проблемы с родственниками, которые были резко против ее обучения в магической академии.

Тяжелые, давящие мысли не давали покоя ни на минуту. Мозг, не в силах найти выход и успокоение, безостановочно прокручивал их снова и снова. И, поварившись в этой эмоциональной клоаке пару часов, я начала задумываться о том, чтобы действительно вернуться в собственное тело и погрузиться в лечебный сон.

Да, изначально я жаждала держать все под контролем. Но чем дальше, тем больше пропадало это желание, сменяясь острым чувством одиночества и безысходности. Ожидание конца – любого – становилось пыткой, так что вскоре я обнаружила себя в главном холле, поглядывающей на входную дверь академии.

Выйти во двор и получить наконец успокоение. Хотя бы так.

Вернул меня в реальность требовательный писк кейлора.

«Факультету дистанционного обучения незамедлительно собраться в пятой алой аудитории», – взглянув на него, прочитала сообщение я.

Хм? Сегодня ведь выходной. И завтра тоже. Что такого срочного могло произойти?

Неужели это связано со мной? Хотя какое отношение к моему убийству имеет весь факультет?

В любом случае это была возможность хоть на время избавиться от мрачных мыслей, так что я поспешила в аудиторию факультета призраков.

Пришла, что не удивительно, первой, поэтому получила возможность наблюдать за прибывающими сокурсниками и оценить уровень общей тревоги. Спокойным к внеурочному вызову не остался никто, из чего стало окончательно понятно: случившееся большая редкость, и нас ждет что-то серьезное.

Это подтвердила и появившаяся одной из последних Иланна. На подруге вновь была обычная иллюзия, но выглядела изрядно бледной и хмурой.

– Что еще случилось? – едва подойдя ко мне, поинтересовалась она. – Очередной взрыв? Или нам назначают нового декана?

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Но явно ничего хорошего. Обо всем хорошем можно было и после выходных сказать.

– Это верно. – Подруга кивнула. Потом, словно опомнившись, слегка улыбнулась и спросила: – Ты-то сама как?

– В шоке, но благодаря тебе живая. И это главное, – ответила я. – А что у тебя? Я, если честно, думала, что вообще больше тебя не увижу.

– Ну, пока я еще учусь, но на следующий год меня, конечно, никто не оставит. – Иланна вновь погрустнела. – Брат был весьма категоричен и сказал, что вечером сообщит родителям о моем самовольном поступлении в академию. А им, сама

понимаешь, хватит влияния запретить перевод.

– Да уж. – Я покачала головой. Если Иланна родом из правящего клана Домена Жизни, влияния у ее семьи более чем достаточно. – Значит, Дирион все-таки твой брат.

– Да.

– Но почему он против твоего обучения? Он ведь казался нормальным, адекватным парнем! Зачем делать хуже собственной сестре?

– Потому что Дир уверен, что делает лучше. – Иланна поморщилась. – Мой брат любит меня. Беспокоится и бережет по-своему. Ведь профессия мага сложная, а зачем, по его словам, эти сложности мне? Женщины в нашем роду занимаются семьей. Нас полностью обеспечивают, балуют. И чтобы кто-то из нас пошел работать? Мужчинам такое даже представить сложно.

– Желание огородить вас от проблем похвально, конечно, – поразмышляла я. – Но ты сказала ему о главной причине? Что не хочешь замуж за неприятного тебе мужчину?

– Сказала, – мрачно подтвердила она. – Но тут Дир ничем помочь не может. Только посочувствовать.

– Так пусть лучше не сочувствует, а молчит!

– Нет смысла. – Иланна с досадой махнула рукой. – Меня видела толпа народа. Меня узнали. Если не Дир, то кто-нибудь другой родителям все равно доложит. Днем раньше, днем позже – итог неизбежен.

– Извини. Если бы не помощь мне…

– С ума сошла? – перебила она. – Не извиняйся. Ты умереть могла.

Могла. И в теории все еще могу.

Напоминание вновь всколыхнуло тягучее болото гадких мыслей, но затянуть в себя не успело: ровно в это же время в аудиторию вошли ректор, Ламарна и наш декан. И по их сосредоточенным, серьезным выражениям лиц стало окончательно ясно: нас ждет что-то нехорошее.

– Уважаемые студенты, – в воцарившейся разом тишине произнес ректор, – я с крайним сожалением вынужден сообщить вам о закрытии факультета дистанционного обучения.

Признаться, в первый момент я подумала, что нервы сыграли со мной злую шутку, и у меня начались звуковые галлюцинации. Я ожидала чего угодно, но не этого!

Однако аудитория тотчас буквально взорвалась изумленными и возмущенными выкриками:

– Как это?

– Почему?!

– Мы ведь всего неделю отучились!

Ректор Лидар резко поднял руку, призывая к тишине. А как только она установилась, слово взяла магистр Ламарна:

– Мы понимаем, насколько вы расстроены, – мягким, вкрадчивым тоном сказала она. – Но опасность, которую представляет неограниченная подпитка вашего резерва, беспрецедентна. Никто не может предположить, чем это способно обернуться для окружающих, к примеру, во время практических занятий. Любая потеря концентрации – и будут жертвы. Мы не вправе этого допустить.

Ах вот в чем дело!

Теперь я поняла причину. Поняла и едва не застонала от досады. Потому что не проблем с практикой они боялись. А того, что сил у любого из студентов-призраков сейчас больше, чем у толпы архимагистров!

Конечно, они спешат лишить нас связи с энергонакопителями. Мало ли кому что придет в голову? Мы-то пусть и неумехи, но любой обученный маг в связке с призраком может при желании натворить немало бед.

– Поэтому, пока мы не найдем способ устранить данный побочный эффект, факультет будет закрыт. Но! – перекрывая вновь нарастающий ропот, проговорила заместитель ректора. – Мы признаем свою вину и поэтому решили оставить несколько студентов, самых выдающихся из вас, и полностью оплатить им обучение. Пятерых, если быть точным. Так, как намеревались сделать в конце этого года.

Призраки недоверчиво переглянулись. То, что кого-то все-таки оставят – это, конечно, хорошо. Но как можно было выбрать за столь короткий срок самых выдающихся студентов? Явно без связей этих самых «выдающихся» не обошлось.

– Конечно, вы проучились еще очень мало, – словно вторя витающим в аудитории мыслям, вновь взял слово ректор Данариус Лидар. – Но преподаватели уже смогли увидеть первичный потенциал силы. И я лично, – он выделил последнее слово и слегка нахмурился, – внимательнейшим образом просмотрел ваши анкеты и выбрал лучших.

Ну, если так, то, может быть, еще не все потеряно. Уж кто-кто, а ректор точно не сторонник приема по блату – это я уже знала и по собственному опыту, и по рассказам Иланны. Поэтому, как и другие призраки, замерла в ожидании.

В конце концов, пусть я и не победительница местных олимпиад, но имею по местным меркам достаточно сильный магический резерв. Да и вообще, я даже подслушивать преподов могу!

А ректор обвел всех нас пристальным взглядом и произнес:

– Первое имя – Галаилора Инниатрикс.

Раздался радостный вскрик. Наша староста, не сумев сдержать эмоции, аж подскочила на месте.

– Еллан Дирсен.

Вскрик, правда, более сдавленный, повторился. Этого худощавого парня я почти не знала, как и следующего, названного архимагистром Данариусом, – Лакса Ривара. Помнила только, что оба они являлись победителями олимпиад, а их магический резерв, судя по яркости «шариков» на энергоконтроле, был по человеческим меркам очень приличным.

– Тайрин Мерль.

А вот об этой сокурснице мне было известно больше. Подруга Галаилоры, которую у нас точно назвали бы заучкой, зубрилкой и ботанкой. Выигранных олимпиад на ее счету было, кажется, аж восемь. Одна из тех, кого с самого начала опасалась как сильную конкурентку Иланна. И, как оказалось, не без оснований. По справедливости, Тайрин, конечно, заслужила право здесь учиться.

Вот только теперь ректору осталось назвать лишь одно, последнее имя.

Тишина в аудитории стала мертвой.

Сокурсники, да и я тоже, уже убедились, что ректор действительно выбирает одаренных и сильных студентов, не выгораживая никого из платников, поэтому буквально пожирали его исполненными надеждой взглядами.

– И имя, которое, несмотря на некоторые, гм, особенности, не вызвало у нас у всех абсолютно никаких сомнений… – ректор вдруг улыбнулся и, чуть помедлив, торжественно возвестил: – Иланна Жизнетворец!

А вот эта новость оказалась подобна взрыву! Ведь до последнего момента только я знала о том, кто такая Иланна. Остальные же призраки шокированно уставились на скрытную сокурсницу.

– Что?!

– Дархатка?!

– Она – дархатка?! И здесь?! Среди нас?!

А затем, когда до всех полностью дошел смысл сказанного ректором, возгласы недоумения сменились на возмущенные и негодующие:

– Почему она?!

– Что за блат?! Она и сама за себя заплатить может!

– Когда это Домен Жизни успел настолько обнищать?!

– Несправедливо!

– Не верю, что она достойна!

Впрочем, Иланна, похоже, и сама в это не верила. Лицо подруги растерянно вытянулось. Она неотрывно смотрела на ректора, беззвучно открывая и закрывая рот, словно пыталась что-то сказать или спросить, но не могла.

– Вы напрасно сомневаетесь, здесь нечему удивляться! – громкий голос ректора заставил студентов чуть поутихнуть и с разной степенью недовольства на лицах все же к нему прислушаться. – Это решение было принято единогласно магистерским советом. И не происхождение девушки тому причина. Главное и основное – Иланна спасла жизнь, проявив самые лучшие качества для целителя: сосредоточенность, отменную реакцию и самоотверженность. Целители с таким потенциалом в Содружестве на вес металлида, поэтому мы будем рады помочь ей развить свой дар.

Иланна всхлипнула. Ее иллюзия пошла радужными разводами и начала исчезать.

Аудитория вновь наполнилась гулом расстроенных и требовательных голосов. Слова архимагистра Данариуса хоть и произвели впечатление, однако не совсем то, на которое он рассчитывал.

– Конечно, у нее потенциал, она же дархатка!

– Вот пусть и идет со своим потенциалом к платникам! Нас-то почему из-за нее обделяют? – продолжали возмущаться студенты.

А вот я была за подругу рада. Пусть остальные говорят, что хотят, Иланна действительно это заслужила. Сама. На этот раз без подкупа и связей.

Плохо было лишь одно: моего имени среди пятерки не оказалось. А это значит – все. Мое обучение в магической академии закончилось, так толком и не начавшись.

Хотя… если таким образом сбывается очередное желание повернуть все вспять и пожертвовать обучением ради родителей, то я согласна без раздумий. Лишь бы они были живы!

Тем временем магистр Ламарна подозвала пятерых счастливчиков к себе, чтобы уладить формальности и обеспечить им, если необходимо, перемещение в академию. Остальные же призраки стали исчезать. Причем не по своей воле: декан уже-не-нашего факультета начал по одному отключать их от энергонакопителя академии. В итоге не прошло и нескольких минут, как из призраков в аудитории, кроме избранных, осталась только я.

Честно говоря, я тоже приготовилась к отбытию в собственное тело и беспамятству, особенно после того, как декан Крост вопросительно взглянул на ректора. Однако тот отрицательно качнул головой, а затем обратился ко мне:

– Вас, Ева, мы пока не отключаем, поскольку вы на лечении и это может быть чревато. Но мы очень надеемся, что до завтрашнего дня вы проявите благоразумие. Вы же не хотите погибнуть?

– Да, конечно, спасибо! – быстро подтвердила я.

– Вот и славно. А сейчас пойдемте со мной. Предстоит небольшой, но серьезный разговор, при котором вы должны присутствовать.

Хм? Это о чем еще он разговаривать собрался? Обсуждать мое убийство с кем-то будет? Или особенности подпитки призраков, а меня как пример приведет?

Озадаченная и немного встревоженная, я в последний раз взглянула на оставшихся с Ламарной и деканом пятерых призраков и последовала за ректором на выход.

Несколько поворотов, знакомый серый коридор – и вот мы уже в знакомой просторной приемной. Только на сей раз кроме пожилой дамы-секретаря здесь обнаружился еще и Айландир.

Ясно. Значит, речь все-таки пойдет об убийстве.

Я приветственно кивнула тленнику, но тот никак на это не отреагировал. Взгляд Айландира оставался равнодушным, словно меня тут вообще не стояло.

– Лорд Грейв пребудет с минуты на минуту, – тем временем сообщила архимагистру Лидару секретарь.

– Очень хорошо. Как только он появится, сразу проводите ко мне, – приказал тот и указал нам с Айландиром на левую дверь.

Кабинет ректора академии имени Гастана Саррийского оказался полной противоположностью кабинета его заместителя магистра Ламарны. Если у той, как я помнила, все утопало в роскоши, то Данариус Лидар предпочитал аскетизм. Закрытые шкафы без ручек сливались со стеной. Длинный стол со сложенными в образцовом порядке стопками документов и папок. Лаконичные светильники и стулья. Даже кресло ректора не выглядело особо удобным. Впрочем, раз архимагистр выбрал именно такое, значит, его все устраивало.

– Чтобы у нас не возникло недопонимания, еще раз хочу уточнить, почему я вызвал твоего отца, Айландир, – произнес архимагистр Лидар, указывая ему на один из стульев. Мне стул ожидаемо никто не предложил, так что пришлось привычно «зависнуть» рядом. – Несмотря на спасение жизни студентки, ты все же применил запрещенные заклинания и активировал печать принадлежности. Мы просто не можем оставить этот факт без внимания, ибо подобные действия обычно наказуемы. И более того, в любом другом случае я все равно был бы обязан сразу сообщить об этом в Канцелярию наказаний. Однако учитывая, что ты – сын главы Домена Тлена, а КаН находится под управлением Домена Пепла, я все же стараюсь не допустить возможных… сложностей.

– Да-да, понятно.

Айландир, внешне никак не впечатленный озвученными перспективами, кивнул. Хотя даже я понимала, что все очень серьезно. Поэтому, не выдержав,

выдохнула:

– Но ведь он меня спас! Неужели ему за это не простят нарушение каких-то там правил? Речь ведь идет о человеческой жизни! И я не собираюсь жаловаться, а напротив…

– Никто не говорит о том, что поступок Айландира совершен в дурных целях, – мягко, но с нажимом перебил меня ректор. – Все мы понимаем, что сделал он это только во благо. Однако эти заклинания запрещены к использованию, и студент Грейв просто не должен был их знать. Понимаете, Ева? Увы, при всей моей симпатии к Айландиру, все-таки он наш лучший студент, закон есть закон.

Что ответить ректору на это – я не знала. Тем более сам тленник оправдываться не спешил. В кабинете воцарилась тишина, но ненадолго. Уже через несколько минут дверь без стука распахнулась, и в помещение шагнул высокий темноволосый мужчина в строгом костюме. Худощавая фигура, резкие черты лица, ледяной взгляд таких же, как у Айландира, болотных глаз, не оставляли сомнений: перед нами глава Домена Тлена Кантор Грейв Тленник.

– Что на этот раз? – даже не здороваясь, сразу спросил он. – Надеюсь, повод для вызова очень веский, и я смогу объяснить, почему покинул очень важную встречу.

– К сожалению, повод и впрямь серьезный, лорд Грейв, – подтвердил ректор. – Применение запрещенных заклинаний и наложение печати принадлежности на студентку.

Несмотря на то что я была уверена – глава Домена Тлена удивился, его лицо даже не дрогнуло. Лишь в глазах на мгновение промелькнула тень раздражения.

– Ущерб?

– Практически полное истощение двух энергонакопителей академии и руны запретного заклинания, впечатанные в помещение столовой, – сообщил архимагистр Лидар. – Руны, впрочем, мы уже убрали. А вот восполнения ресурсов энергонакопителей придется ждать почти полгода.

– Жертвы? – голос Кантора Тленника оставался таким же безэмоциональным, словно бы он о погоде спрашивал.

– Нет, к счастью.

– Для чего? – переведя взгляд на сына, отрывисто спросил лорд Кантор.

– Она умирала, – кивнув в мою сторону, ответил Айландир. – Еву убили в ее мире и, соответственно, без поддержки физического тела призрак не мог находиться в академии. Его бы просто выбросило в тот мир, где погибли бы и тело, и структурное вещество призрака. Я создал портал, переместил тело из ее мира в академию, стабилизировал оболочку призрака и позволил телу начать регенерацию.

Провернуть такое не каждому магистру было под силу, даже я это понимала. Но хвалить сына отец почему-то не спешил.

– А также нарушил запрет на применение заклинания, наложил запрещенную печать и, самое главное, оторвал меня от важнейшей сделки столетия, – вместо этого раздраженно произнес он.

– Надо было пройти мимо и дать ей умереть? – спокойствие Айландиру, судя по появившимся в голосе раздраженным ноткам, стало отказывать.

– Он спас мне жизнь! – Я все-таки решила вмешаться в разговор. – Или, раз я обычный человек, моя жизнь ничего не стоит? Если бы не способности Айландира, я была бы мертва!

– Успокойтесь, Ева, – приказал ректор. – Я уже сказал, что спасение вашей жизни, безусловно, достойный поступок, которым Айландир может гордиться. И уровень владения магией показывает, что он не зря считается одним из лучших студентов этой академии. Этого никто не отрицает.

«Но его отец так не считает! – чуть не вырвалось у меня. – Кажется, сын виноват прежде всего в том, что отвлек лорда Кантора Грейва от важных дел каким-то там спасением одной ненужной жизни».

Мой возмущенный взгляд на мгновение скрестился с ледяным взглядом главы Домена Тлена, но спустя пару секунд я снова превратилась для него в пустое место.

– Я, конечно, впечатлен тем, что моему сыну подвластны такие заклинания, и он теперь в этой академии герой, спасший чужую жизнь, – процедил лорд Кантор. – Но Айландир нарушил закон, а это важнее восхищения и гордости. Законы существуют даже для героев и лучших студентов. Применение подчиняющего заклинания и печати – это наказание и тюрьма.

Кантор Тленник не повышал голоса, не угрожал, но даже моей призрачной оболочке стало страшно до ужаса от ледяной интонации и слов, камнем ложившихся на плечи. Очень захотелось залезть на ближайший стул с ногами, словно спасаясь от монстра.

– Спасение жизни, пусть даже и призрака, это достойный поступок, но спасение любой ценой, без учета последствий, говорит о незрелости. – теперь лорд Грейв смотрел прямо на Айландира. – Ты должен просчитывать все последствия каждого своего поступка, не полагаясь только на эмоции.

«То есть спасение моей жизни – всего лишь эмоция?» – возмущенно пискнуло сознание. Но на этот раз высказаться я так и не решилась.

– Твой брат никогда не позволял себе бездумных поступков, – продолжал отчитывать сына отец. – Напротив, он всегда помогал мне во всех важных делах и уж точно не добавлял проблем, нарушая закон. Артес знал, что такое – быть наследником Домена Тлена. Конечно, тебе не стать таким, как твой брат, но и ты должен отдавать отчет в своих действиях. Не заставляй меня сожалеть, что в свое время я не позаботился о наличии еще одного сына, осознающего свой долг перед родом и Доменом. Да, и о доступе в семейный архив можешь забыть. Тебе и уже изученных умений хватило, чтобы выставить наш род в самом неприглядном свете перед Доменом Пепла, с которым мне теперь придется улаживать эту ситуацию.

Айландир вскинул голову, кулаки его сжались до белизны. На мгновение показалось, что сейчас возмущение тленника прорвется потоком не самых приличных слов, которые, на мой взгляд, его отец заслужил сполна, но…

В этот момент наш напряженный разговор прервал резкий дребезжащий звук.

От неожиданности я вздрогнула, но оказалось, что это сигнал кейлора лорда Кантора. Требовательный пурпурный перелив заставил его резко выдохнуть, бросить на сына уничтожающий взгляд и активировать связь.

– Да?

– Мой лорд! – тотчас раздался счастливый выкрик. – Вы живы! Какое счастье!

– Что значит – жив, Ташир? – глава Домена Тлена нахмурился.

– Шахты! Там произошел взрыв!

Глава 2

Остаток вечера и всю ночь я провела как на иголках. О том, чтобы выйти за пределы академии и выздоравливать в бессознательном состоянии после услышанной новости о взрыве не могло быть и речи. Хотелось узнать подробности!

Человек, связавшийся с главой Домена Тлена по кейлору, толком ничего не сообщил. Едва лорд Грейв услышал о взрыве, как переменился в лице и, даже не попрощавшись, вылетел из кабинета ректора. Архимагистр Данариус тоже продолжать разговор не захотел: сразу отослал нас с Айландиром прочь.

А больше поговорить было не с кем. Вот и ходила я бесцельно по полупустым коридорам и нервничала. Нервничала вдвойне, потому что в памяти стоял подслушанный в библиотеке разговор и собственные мысли о том, что при диверсии никто не пострадает. Да только, судя по вскрику мужчины из кейлора, пострадавшие при взрыве были!

И как я ни пыталась себя оправдать, все равно чувствовала вину. Отвлечься от мрачных мыслей смогла только утром, когда появилась Иланна. Настоящая, в собственном теле.

– Привет! – Едва войдя в холл академии и оглядевшись, она тотчас устремилась ко мне, бесцельно парящей у дальней стены.

– Привет. Уже приехала? Ты рано, – улыбнулась я в ответ.

– А чего ждать? – Она поморщилась. – Утренней порции ругани родителей? Мне и вчерашнего скандала хватило.

– Сильно ругались? – понимающе хмыкнула я.

– Еще как! Скандал вышел страшный. – Иланна вздохнула, но тут же махнула рукой. – Неважно. Я оказалась к этому готова. И меня уже зачислили в академию, так что нужно было просто перетерпеть. В результате деваться им было некуда, отпустили, наказав Дириону за мной следить. Нечего и говорить, как братишка этому «обрадовался». – Она хихикнула.

– А свадьба? Жених?

– А со свадьбой родители пусть сами разбираются, – беспечно отмахнулась она. – В ближайшие несколько лет ее точно не устроят, а за это время я постараюсь, чтобы и жених бывшим стал.

– Ну вот и отлично. Хорошо, что у тебя все наладилось, – искренне порадовалась я за подругу.

– А ты как? – спросила Иланна.

– Потихоньку схожу с ума, – поделилась я. – Но ничего. Еще день осталось продержаться, а завтра меня, может, уже и долечат.

– Конечно долечат, даже не сомневайся, – заверила подруга. – А потом вдруг все-таки оставят учиться?..

– Нет. – Я отрицательно качнула головой. – Вряд ли. Я даже на это не рассчитываю. Ну и ладно. В конце концов, я сюда случайно поступила, а вообще хотела журналистом стать. Вот, может, и пойду туда, куда хотела изначально.

Тем более работу хорошую недавно нашла. А магия… не мое, значит.

– Брось, у тебя хорошие способности. – Иланна куснула губу. – Ну и вообще, обещали, как все поправят, опять продолжить занятия…

– Посмотрим, – не стала я спорить. Но так как думать об этом не хотелось, сменила тему: – Слушай, а ты не знаешь, что за взрыв случился на какой-то из шахт, с которыми отец Айландира связан? Я случайно услышала, когда в ректорате вчера была. А потом никого найти не смогла, чтобы подробности выяснить.

– Ой, об этом уже все знают. – Подруга нахмурилась. – Мы, конечно, с Доменом Тлена мало общаемся, но такого никому не пожелаешь. Там столько жертв! Кошмар! Одна из шахт полностью разрушена, и все, кто там находился, погибли. А это и рабочие, и лорды, собравшиеся на торжественное подписание перехода собственности… короче все, включая Литу Кристаллин! Домен Кристаллин без наследников остался вообще, представляешь?

Я представляла. И с каждым словом Иланны чувствовала себя все хуже и хуже. Да я едва сдерживалась, чтобы не взвыть! Ведь я могла этому помешать! Могла! Но не стала из-за глупой мести и обиды! А в результате погибли совершенно невинные люди!

– Только лорд Кантор Грейв выжил, – продолжала тем временем Иланна. – Он по какой-то невероятной случайности незадолго до взрыва срочно покинул шахту. Вот только случайность ли это? Многие уверены, что Домен Тлена все это и подстроил…

– Ну, причина, по которой лорд Грейв покинул встречу, мне известна, – выдавила я. – Потому что эта причина – мы с Айландиром. Ректор вызвал сначала нас, а потом лорда Грейва, сообщить ему, что Айландир использовал на мне запретные заклинания. Лорд Грейв как раз отчитывал Айландира по-черному, когда ему доложили о взрыве. Вот.

– Н-да… дела. – Иланна покачала головой. – Хотя лично я сразу не поверила, что он действительно мог подстроить этот взрыв. Смысл? Ведь ему и так все отдавали…

– Иланна!

Неожиданно раздавшийся мужской окрик заставил нас обернуться и увидеть подходящего Дириона.

– Так и думал, что ты здесь, – произнес он, а потом посмотрел на меня. – Как самочувствие?

– Как у призрака, – отшутилась я, стараясь хотя бы внешне выглядеть спокойной. – Ничего не болит, ни на что не жалуюсь. Только выть ночью тянет.

Парень фыркнул:

– Ну, раз чувство юмора есть, значит, точно все в порядке. А ты, – он вновь обратился к сестре, – давай, марш в общежитие. Твои вещи разгрузили уже, иди обживаться. Да побыстрее, а то на завтрак не успеешь, столовая через полчаса закроется.

Иланна кивнула и посмотрела на меня извиняющимся взглядом.

– Иди, конечно, – не стала задерживать я подругу. – Я все равно отсюда никуда не денусь.

– Приду, как только смогу, – пообещала она и, быстро простившись, побежала на выход.

Вслед за ней ушел и Дирион, и я снова осталась одна. Только теперь состояние мое было намного гаже. В голове набатом звенели слова Иланны о множестве жертв. Жертв, которых могло бы и не быть!

А ведь Айландир к тому же спас мне жизнь. Я обязана хотя бы сейчас рассказать ему про тот разговор. Пусть и поздно, но, может, хотя бы получится найти заговорщиков!

Утвердившись в этом решении, я поспешила покинуть холл академии. Сейчас время завтрака, так что тленник наверняка находился в столовой.

Я не ошиблась. Айландир и впрямь находился там. Правда, на этот раз сидел один, без друзей, за дальним столиком: судя по мрачному виду, ему явно было не до общения с кем-либо.

Но я-то по делу! Так что, не задерживаясь, рванула прямиком к нему и вскоре оказалась рядом с тленником. Однако не успела и слова вымолвить, как на меня зыркнули сердитым взглядом и сообщили:

– Вот тебя хочется видеть меньше всего.

Похоже, от общения с отцом Айландир еще не отошел.

– Послушай, – я попыталась все-таки вежливо настоять на разговоре, – я хотела сказать очень важную…

– Даже слушать не хочу, – прервал тленник. – У меня из-за тебя и так полно проблем, и это единственное, что для меня важно, так что убирайся, пока не развеял.

– Но…

Резко выдохнув, Айландир взмахнул рукой. В глаза ударила мгновенная изумрудная вспышка, а затем меня скрутило в тугой вихрь, куда-то швырнуло, и наступила темнота.

Сознание возвращалось медленно, урывками, выплывая из мерзкого багрового марева. Тело ощущалось тяжелым, непослушным бревном. В уши словно набили ваты, и лишь где-то на самом краю слышимости смутно знакомый мужской голос произнес:

– Ну, как она?

– Выводим из кокона. Скоро очнется, – ответил другой голос, женский, незнакомый.

– Очень хорошо. Я в вас не сомневался.

И все снова затихло.

Сознание опять стало уплывать, но я все-таки смогла сосредоточиться и, совершив титаническое усилие, открыла глаза.

Несмотря на то что вокруг царил полумрак и единственным источником света являлось легкое свечение кокона вокруг меня, глаза тотчас заслезились. Пришлось как следует проморгаться, прежде чем зрение восстановилось.

Первым делом я поняла, что в помещении никого нет. Значит, после услышанного обрывка разговора все-таки прошло какое-то время и я очнулась не сразу.

Поскольку, лежа, я могла созерцать только потолок и белый прямоугольник входной двери напротив, попробовала приподняться на локтях. Осторожно, не зная, как отреагирует на это действие мерцающий кокон. Однако опасалась зря: кокон просто приподнялся вместе со мной. А вот возникшее сразу вслед за этим головокружение я не учла. Пришлось сделать пару глубоких вдохов-выдохов и, опустив одну ногу с кровати, коснуться ею пола, чтобы «заземлиться». Но вот стало легче и получилось оглядеться.

Больничная палата оказалась практически пустой: кроме кровати и тумбочки из мебели в ней больше ничего не было. Справа от меня виднелось небольшое окно, прикрытое плотной шторой, а слева – вторая дверь, более узкая, которая, скорее всего, вела в санузел.

Интересно, есть ли там душ? При воспоминании о собственном залитом кровью теле очень захотелось ополоснуться. Конечно, сейчас я была чистой, но все равно…

Кстати! Я схватилась за край пижамы и, оттянув вверх, уставилась на собственную грудь.

Шрама не было.

Уф! Вроде и не так важно наличие шрама, ведь главное – жива осталась. Но все равно от его отсутствия стало немного легче. А потом пришло окончательно

понимание того, что я выжила. У меня снова есть свое, здоровое тело, я не бесплотный призрак! Глаза защипало от накативших слез, вихрь эмоций заставил сердце забиться чаще.

В то же время мерцающий кокон пошел бледно-розовыми разводами, а входная дверь резко распахнулась, впуская высокую сухощавую женщину в желтой мантии.

Я тут же постаралась взять себя в руки и протерла глаза. Показывать слезы постороннему человеку не хотелось. Женщина, впрочем, все равно успела это увидеть. Подошла ближе и мягко произнесла:

– Не волнуйтесь. Вы находитесь в безопасности и практически поправились. Как вы себя чувствуете?

Этот голос я помнила по недавнему разговору. Значит, она меня лечила.

– Слабость, голова кружится, а в целом вроде бы нормально, ничего не болит, – ответила я. – Спасибо вам.

Голос все-таки дрогнул.

Женщина понимающе улыбнулась и плавно провела рукой над коконом. Тот вспыхнул сверкающими искорками и исчез.

– Вот так. Он вам больше не нужен, – сообщила она. – Сегодня еще понаблюдаем за вами, а завтра утром уже сможете покинуть лазарет.

– А сколько я тут пролежала? – уточнила я.

– Два дня, – ответила целительница. – Сегодня третий, сейчас почти полдень.

Ага. Ну, как мне и говорили. А Айландир, получается, выбросил меня в мое тело вчера утром.

– Раз у вас слабость и головокружение, обед вам принесут в палату. Физически вы, конечно, в порядке, но идти в таком состоянии до столовой не стоит, она все-

таки в другом корпусе находится, – решила женщина. – Так что отдыхайте, набирайтесь сил и не думайте о плохом.

Я кивнула, и целительница вышла.

Вот только лежать и не думать о плохом не получалось. Полумрак, еще сильнее сгустившийся после того, как погас магический кокон, хорошему настроению вдвойне не способствовал. Так что, недолго посражавшись сама с собой, я нащупала ногами тапочки и медленно, осторожно встала. Глубоко вдохнула и, придерживаясь стенки, добралась до окна.

Едва потянув штору, я прищурилась от ударившего в глаза света и увидела, что нахожусь на первом этаже, а за окном с мерцающей тонкой сеткой раскинулся осенний парк. С большими деревьями, напоминающими наши дубы с оранжевыми листьями, жухлой травой и одинокой, петляющей среди кустарников, дорожкой.

На улице было пасмурно и накрапывал дождик – так себе погода для поднятия настроения. Но хоть в палате стало посветлее, и то хорошо.

Поскольку больше ничего интересного за окном не обнаружилось, я решила заодно осмотреть и предполагаемый санузел. И тут надежды оправдались полностью: кроме раковины и компактного унитаза в небольшой комнатке находилась душевая кабинка. Более того, на вешалке даже комплект чистой одежды висел: рубашка и длинная юбка темно-серого цвета.

Полотенец, правда, не было, но причину я поняла, как только все-таки решилась и приняла душ. Едва я отключила воду, как меня охватил теплый поток воздуха из ниоткуда и буквально за пару мгновений высушил. Удобно!

А когда я оделась и вернулась в палату, обнаружила рядом с кроватью тележку с едой. И пусть это была банальная жидкая каша не особо аппетитного бледно-зеленого цвета, я внезапно ощутила такой сильный голод, что проглотила ее в мгновение ока. А после того как запила каким-то сладким напитком, усталость отступила и даже голова кружиться перестала.

Жизнь налаживалась! Еще бы домой попасть и убедиться, что там все в порядке! Ведь там же все в порядке? Не могу и не хочу думать, что…

В этот момент дверь палаты открылась и вошла магистр Ламарна.

– Мне сообщили, что вы пришли в себя, Ева. – Она сухо улыбнулась. – Как самочувствие?

– Спасибо, хорошо, – ответила я. Сейчас я и впрямь чувствовала себя практически здоровой.

– Вот и замечательно, – кивнула она. – Значит, уже завтра мы сможем отправить вас домой. Собственно, я зашла, чтобы уточнить у вас, в какой регион Наравии готовить переброску. Это отдаленный мир, приграничный, так что нам нужно будет заранее согласовать открытие портала.

Э-э? Куда меня отправить хотят?!

– Не надо меня в Наравию! – быстро отказалась я. – Айландир ошибся, я не оттуда.

– Хм. – Магистр на мгновение нахмурилась. – Хорошо. Тогда скажите название своего мира.

Я открыла рот и… и вдруг поняла, что названия-то сказать не могу! Точнее, могу в теории, но, если скажу «Земля», реакция Ламарны будет ровно такой же, как у Айландира и его друзей.

– Э-э… – Я замялась. – Видите ли… у моего мира нет названия.

Брови магистра Ламарны недоуменно взлетели вверх.

– Простите?

– Ну, точнее, я не знаю, как он называется у вас, – поправилась я. – Потому что мы всегда называли его Землей. И все. Вот. Понимаю, это звучит странно, но…

– Это звучит не странно, а нелепо, Ева. – Взгляд замректора посуровел. – Я понимаю, вам обидно не войти в список избранных для дальнейшего обучения. И

может быть, после всего произошедшего вы надеялись, что мы сделаем вам послабление. Но это абсолютно невозможно. Мы вылечили вас. Спасли вам жизнь. И уже за это надо быть благодарной. Поэтому давайте не выдумывать на ходу невероятные истории, это все равно не поможет вам остаться в академии.

– Но я не выдумываю! – выдохнула я. – Я действительно не знаю, как тут называется мой мир!

– Зато знаем мы. Поэтому завтра отправим вас в Наравию, – отрезала магистр Ламарна, после чего резко развернулась на каблуках и вышла из палаты.

Вот ведь вредная тетка! Даже слушать ничего не желает! Конечно, я ведь ей сразу не понравилась, помнится. Вот теперь и жаждет побыстрее от меня избавиться.

Я нервно куснула губу. И что теперь делать? Мне сейчас только не хватало оказаться в чужом мире! Причем не самом благополучном, судя по уже услышанному. Без денег и знакомств я там вполне могу пополнить ряды бездомных, а они уж точно долго и счастливо не живут.

От последней мысли передернуло.

Нет, этот путь меня точно не устраивает, а значит, я буду бороться до последнего. В конечном счете Ламарна – не самая высшая инстанция в академии. Есть еще ректор. Очень надеюсь, что архимагистр Лидар будет более общительным, чем его заместитель, и сможет определить, где все-таки находится моя Земля.

Стук в дверь отвлек от составления плана собственного спасения, и в палату влетела Иланна.

– Привет! – с порога радостно воскликнула она. – Как ты? У нас только-только закончились занятия, и я сразу рванула сюда. Мне сказали, что ты пришла в себя и практически поправилась.

– Привет. – Я улыбнулась, правда, потом поморщилась. – Ну да, физически со мной вроде как все в порядке. А вот морально не очень.

Подруга тотчас посерьезнела:

– Что случилось?

Жаловаться я никогда не любила. И признаваться в собственных проблемах тоже. Но сейчас понимала, что в одиночку шансы их решить невелики, а Иланна, как житель этого мира, может что-то посоветовать. Поэтому я тяжело вздохнула и в красках рассказала, какая Ламарна черствая формалистка и что моя последняя надежда не оказаться на улице без средств существования – это ректор.

– Да, проблема. С ректором обязательно поговори, – согласилась подруга и еще больше нахмурилась. – Но если и он не захочет заниматься поисками и тебя отправят в Наравию, свяжешься со мной. Мы что-нибудь придумаем, – заверила она.

Уф! По крайней мере меня не бросят совсем одну в чужом мире!

– Спасибо, – с искренней благодарностью выдохнула я и, в свою очередь, поинтересовалась: – А как у тебя дела? Как первый день учебы во плоти прошел?

– Платники торжествуют, что факультет призраков закрыли, и сцеживают яд на наших олимпиадников. Мол, и вам осталось недолго, – поделилась Иланна. – Меня, правда, трогать не осмеливаются. Даже Алан только мрачно косится, но не подходит, хотя по крайней мере мог бы поинтересоваться, как у тебя дела. Все-таки все уже знают, что его «невеста» в лазарете.

– Фиговый из него жених вышел, даже букетика не прислал, – резюмировала я и хихикнула.

– Да, никудышный, – рассмеялась вместе со мной Иланна.

Наш с Иланной разговор затянулся на пару часов, а после она вспомнила о домашней работе и о том, что теперь ей предстоит не только учиться, но и спать как всем нормальным людям, что значительно сокращало свободное время. Поэтому еще раз напомнила в случае неудачного разговора с ректором связаться с ней и убежала заниматься. Благо, как оказалось, медкорпус

соединялся длинными коридорами с основным зданием академии и общежитием, так что промокнуть под дождем ей не грозило.

Несмотря на то что я снова осталась одна, теперь практически не нервничала. После разговора с подругой стало намного легче и будущее выглядело уже не таким страшным, поэтому я спокойно дождалась ужина и легла спать.

Убаюканное тихим шелестом капель за окном сознание стало погружаться в уютную темноту…

Шкряб.

Негромкий, но отчетливый скрежет заставил меня резко открыть глаза.

Шкряб. Шкряб.

Что за?..

Я резко повернулась на источник странных звуков, к окну, и ошарашенно моргнула, не веря собственным глазам! Потому что в окно настойчиво скреблись две призрачно-дымчатые косы! Здоровые, выше меня, с пылающей ядовито-малиновой рунической вязью по лезвиям, они настойчиво пытались пролезть через магическую защитную решетку. У них это, понятное дело, не получалось: дырочки-то мелкие! Но инфернальные фиговины шкрябали снова и снова.

При этом защита на них почему-то не реагировала! Хотя, насколько я помнила, сигнализация в академии предусмотрена и весьма звучная. Или это нормально, что ко мне лезет такое… такое?

Не уверена. Вот совсем не уверена!

Сердце от всплеска адреналина застучало сильнее, а ноги сами нащупали тапочки. Одновременно с этим косы забились сильнее, уже пытаясь буквально просочиться через решетку. И вот теперь стало вдвойне страшно, ибо пришло полное понимание: косы здесь не случайно. Они пришли за мной!

Взвизгнув, я вскочила с кровати и выбежала из палаты. Судорожно огляделась, пытаясь понять, где тут дежурный пост медсестры, но ничего не обнаружила. Только длинный коридор с цепочкой белых дверей по одной стороне и большими окнами по другой. И что делать? Проверять каждую дверь? Заглядывать в каждую палату?

Да у меня времени столько нет! Косы вот-вот просочатся внутрь, а защитных решеток внутри академии не предусмотрено! И как быть?

«Бежать!»

Инстинкты решили за меня, и я помчалась вперед по коридору. Куда – сама не знала, нарастающий страх, паника, ощущение буквально нависших над головой призрачных кос, управляли ногами за меня. Тянули словно на ниточке вперед, наверх по лестницам, снова вперед, куда-то направо…

Пока я, тяжело дыша, с болью в боку, не остановилась перед какой-то дверью. Какой? Даже задумываться не стала, просто тотчас изо всех сил в нее замолотила. И только когда с той стороны раздался глухой, злющий мужской голос, в самых непечатных выражениях сообщающий, что он сейчас сделает с самоубийцей, который его разбудил, поняла, куда прибежала.

А спустя миг дверь распахнулась, и я почти уткнулась носом в грудь Айландира.

Может, той нитью, что тянула меня сюда, была поставленная тленником на мою душу печать принадлежности, а может, еще что-то. Я не знала. Да и какая разница? Главное, он был сильным магом!

Вот только видеть меня Айландир был явно не рад. Босой, в одних штанах, сонный тленник уставился на меня как на змею.

– Ты! – выдохнул он. – Сказал же, не показывайся мне на глаза! А ты явилась, да еще и посреди ночи! Специально меня бесишь, что ли?

– Нет! – выпалила я. – Мне нужна помощь!

– Опять?! – Айландир аж поперхнулся. – Это уже сверхнаглость! Я, по-твоему, кто? Мальчик на побегушках? Да, я один раз тебе помог, потому что пожалел. Понимаешь? По-жа-лел, и только. Между нами пропасть в никак. И…

Он вдруг запнулся и озадаченно уставился на что-то за моей спиной.

– А это еще что?

Мне даже оборачиваться не понадобилось, чтобы понять, что там.

– Защиту ставь! – в панике воскликнула я и, буквально вдавив тленника в его же собственную комнату, влетела следом и захлопнула дверь.

Защитный жест Айландир сделал, судя по всему, на рефлексах, ибо озадаченное выражение с его лица так и не пропало… ровно до того момента, как дверь не полыхнула сердитым пурпуром.

– Какого дашша?! – выругался тленник.

– Оно хочет меня убить! – взвыла я и вцепилась в его руку. – Эти штуки бились в окно моей палаты, они преследуют меня! Сделай что-нибудь, я не хочу опять умира-а-ать!

– Молчать! – резко рыкнул Айландир. – Я понял. Сейчас что-нибудь придумаю. Только отцепись от меня, мешаешь.

Тотчас послушно его отпустив, я быстро юркнула за спину тленника, едва не задев ногой угол кровати. Тем временем под градом нетерпеливых ударов призрачных кос пурпурная защита изрядно побледнела. Еще немного – и она полностью исчезнет!

Понимал это и Айландир, так что времени терять не стал. В мгновение ока перед ним взвился рой изумрудных искорок, сплетаясь в яркий боевой шар. Короткий взмах рукой – и шар рванулся к одной из пробивающихся сквозь дверь призрачных кос.

Удар, короткая вспышка… и никакого результата! Заклинание Айландира просто рассеялось без следа!

– Хм.

Тленник помрачнел, и я поняла, что у нас большие проблемы.

– Все плохо?

– Это не боевое заклинание, – произнес он. – Это боевое проклятие высшего уровня, такое не уничтожить. Его можно только рассеять, но сил на это нужно немеряно. Даже если у меня и получится рассеять одну из кос, со второй точно не справлюсь. Никто не справится, даже у архимагистра личного резерва не хватит. Для того проклятие и продублировано.

Это как же? Получается, меня сейчас убьют?! Опять?! Только теперь окончательно?!

– Нет! Нет, погоди! – Я вновь лихорадочно схватила его за руку. – А если опять использовать силу энергонакопителя? Меня ведь еще не отключили! Я, конечно, не сплю, но, если надо, чтобы я спала, заколдуй меня! Или по голове стукни вон тем графином, он вроде хрустальный, как раз подойде…

Знакомое чуждое ощущение ментального «сжатия» заставило меня осечься, а спустя миг утонуть в потоке силы. На этот раз я чувствовала его всем телом, каждой вибрирующей от напряжения клеточкой. Сила пропитывала меня, но сразу же, не задерживаясь, вся без остатка уходила Айландиру.

Вокруг опять вспыхнули искорки, на этот раз болотно-лиловые. Тленник с невероятной скоростью сплетал их в очередной сложносоставной рисунок, создавая нечто вроде ажурного покрывала.

Глаза от нарастающего сияния заслезились, комната начала расплываться. Так что я даже не сразу уловила момент, когда пурпурная защита окончательно рассеялась, и призрачные косы рванулись в комнату. Только завидев, как колыхнулось, обволакивая их, покрывало, запоздало вскрикнула.

А потом сияние стало и вовсе нестерпимым, словно магия призрачных кос и покрывала пытались поглотить друг друга. Хотя почему «словно»? Я вдруг отчетливо поняла, что так и было. Они старались нейтрализовать друг друга как минус и плюс, как кислота и щелочь. А Айландир доплетал и доплетал ленты «покрывала», чтобы у того хватило мощности нейтрализовать проклятие до конца.

При этом, несмотря на теперь уже явно активное, сильнейшее смертельное проклятие, в комнате по-прежнему стояла тишина, нарушаемая только тяжелым дыханием Айландира. Воющая защита академии так и не сработала, словно до сих пор не чувствовала угрозы!

Но вот, к счастью, косы стали тускнеть и меркнуть. Медленно, неохотно, но неотвратимо они бледнели, пока наконец не исчезли. Совсем.

Вслед за ними рассеялось и «покрывало», вернув в комнату ночную темноту. А это значит… мы справились?

Я неуверенно посмотрела на Айландира.

– Все?

Тот провел тыльной стороной ладони по лбу, стирая проступившие капельки пота.

– Угу.

– И больше проклятие не вернется?

– А вот это я без понятия, – пожал плечами тленник. – В теории тот, кто его создал, вполне может отправить и еще одно.

Значит, это не конец! Только завтра Айландира рядом уже не будет, а значит, меня все-таки убьют!

– Но кто?! – перепугано выдохнула я. – Кто хочет меня убить?! За что?

– Ты у меня спрашиваешь? – искренне удивился Айландир. – Так могу сказать только то, что у меня за все годы обучения настолько экстремальной практики не было. Еще немного – и мне звание магистра досрочно можно будет давать. Сама думай, кого из магов ты так сильно разозлила.

– Я не знаю, кто хочет меня убить. Правда не знаю, – выдавила я. – Я никого не злила. Жила совершенно обычной жизнью и ни с какой магией до поступления в академию не связывалась. Я вообще в нее не верила даже!

– Н-да. – Тленник скривился, ругнулся, а затем тяжело вздохнул. – Ладно. Пошли, попробуем узнать что-нибудь об этом проклятии, пока след еще свеж. Мне уже и самому интересно. Магов, способных создать нечто столь мощное, не так много, да и структура у проклятия была странная. Хм…

Айландир задумчиво нахмурился и, как был, босиком и в одних штанах, вышел в коридор. Я поспешила за ним.

Впрочем, идти никуда особо и не пришлось. Тленник остановился ровно у двери напротив и пару раз стукнул в нее кулаком.

Никакого ответа.

Тогда Айландир постучал громче, а затем для весомости еще и пинка добавил. И на сей раз ответ с той стороны пришел. Был он коротким, емким и непечатным, высказанным хриплым мужским голосом.

Однако тленник только фыркнул и заорал:

– Трион, открывай! Мне нужна Дианэ, а я знаю, она у тебя!

На сей раз ответный посыл далеко и надолго прозвучал женским голосом. Но потом дверь все же открылась, явив на пороге взъерошенного приятеля Айландира в одних плавках, подчеркивавших его видимое возбуждение, и также знакомую мне брюнетку с распухшими губами, в тонком, едва наброшенном халатике, почти не скрывавшем полную грудь.

– Чего надо? – буркнула Дианэ.

А Трион посмотрел на полураздетого Айландира, окинул оценивающим взглядом мою тонкую пижамку и хмыкнул:

– Неужели вдвоем скучно стало и решили групповушку замутить? Вроде ты раньше девушками не делился, Айл.

– Я и сейчас делиться не собирался. Я пришел использовать твою, – отрезал тленник и, потеснив как-то мигом растерявшего все веселье приятеля, уверенно втянул меня внутрь.

Эта комната практически ничем не отличалась от комнаты Айландира: стол перед окном, шкаф вдоль стены, небольшая дверь, судя по всему, в ванную, и кровать. Только бонусом здесь прилагались разбросанные в беспорядке вещи и скинутое на пол одеяло.

– Так какого дашша вы приперлись посреди ночи? – хмуро повторила вопрос Дианэ, поглядывая на меня с нескрываемым раздражением.

Впрочем, не удивительно. Мы прервали их прямо посреди пикантного процесса, а в этом случае возбужденная и неудовлетворенная женщина, да еще с таким стервозным характером, как у Дианэ, вряд ли будет расположена к душевному общению.

Айландир при всей своей циничности тоже это понимал, так что сразу перешел к делу и кивнул в мою сторону:

– На нее бросили смертельное дублированное проклятие. Очень сильное, я его с трудом рассеял. Хочу знать, что это за дрянь и кто испортил мне ночь.

– Оу. – Дианэ уставилась на меня уже с интересом.

– Смертельное проклятие? – Трион присвистнул и тоже вновь меня оглядел. – Крошка, у тебя маньяк в поклонниках, что ли? То режет, то проклинает… о! Зуб даю, он импотент! Нормальный мужик перед убийством хоть попользовался бы. Благо есть чем…

Сильный тычок локтя Дианэ парню под дых прервал того на полуслове, заставив сипло хекнуть. Сама она уже неотрывно вглядывалась в мое лицо, глаза девушки подернулись чернотой.

– При этом, что особенно интересно, на проклятие не отреагировала защита академии, – добавил Айландир.

– Хм. А вот это странно, – отдышавшись, признал Трион. – Думаешь, кто-то из наших преподов девчонку изводит?

– Нет, – вдруг выдохнула Дианэ и неожиданно отступила от меня на шаг. На лице ее проскользнул страх. – Айл, это сарматы. Ты сарматы рассеял.

– Чего?! – Трион аж закашлялся и ошалело вытаращился сначала на нее, а потом на меня.

– Ты уверена? – мигом напрягся и Айландир.

– Я печать КаН на структуре проклятия, по-твоему, не узнаю, что ли? – нервно огрызнулась Дианэ.

Теперь с подозрением смотрели на меня все трое.

А я по-прежнему ничего не понимала!

– Да что такое-то? Объясните!

– Сарматы – блуждающее тюремное заклинание, которое направляется на опасных беглых преступников-магов. Находит их и уничтожает, – обвинительным тоном отчеканила Дианэ. – Поэтому и защита академии не сработала – эта штука с высшим приоритетом доступа. Сарматы не смогли проникнуть сквозь нее сразу лишь по причине того, что проклятие старое, а в защитных решетках использована современная система магического плетения. Проклятие просто не могло сразу их пройти.

Тюремное проклятие?! Преступников убивает?!

Я растерянно замотала головой.

– Нет, погодите! Это какая-то ошибка! Я не преступник! И уж тем более не опасный маг! И вы это прекрасно знаете!

– Тоже верно, – задумчиво кивнул Айландир. – Маг из тебя никакой. Да и вообще, кому бы в КаН сейчас пришло в голову старый вариант тюремного проклятия отправлять?

– Не знаю и знать не хочу. С этим надо разбираться не нам, а ректору, – категорично заявила Дианэ. – Что бы это ни было, с Канцелярией наказаний лично я дел иметь не желаю. И вам не советую.

И я бы с удовольствием этому совету последовала! Но по какой-то причине тюремное проклятие на меня кто-то все-таки наслал! Поэтому сразу уточнила:

– А как связаться с ректором?

– В ректорат с утра прийти, – сообщил очевидное Трион.

– Как это с утра? А сейчас чего делать? До утра еще несколько часов, – нервно напомнила я.

– И что? Думаешь, ректор у нас на личном канале кейлора, что ли? – раздраженно буркнула Дианэ. – Да даже если бы и так, дашш он посреди ночи на вызов ответит.

– Но как-то же до него можно достучаться! – не сдавалась я. – Если вдруг в академии случится что-то нехорошее?

– Если в академии случится что-то нехорошее, то сработает тревога, – отрезала она. – А раз тревога не сработала, то и волноваться ему не о чем.

– А если студенту плохо станет?

– На это есть медкорпус и целители!

– Короче, до утра ничего сделать больше нельзя, – резюмировал Трион. – Так что, если тебе, Айл, больше ничего не нужно, валите уже оба и проведите остаток ночи правильно, как мы.

И шлепнул Дианэ по мягкому месту, подталкивая к кровати.

Ничего не оставалось как сдавленно попрощаться и выйти в коридор.

– Ты, друг мой, слишком помешался на своей бабе. Это ненормально, – выходя, со смешком произнес Айландир.

– Просто, дружище, надо лучше этих баб выбирать, – парировал Трион. – А то тебе до сих пор тотально с ними не везло.

– Забей. Ему уже все равно, – фыркнула Дианэ, и дверь за ними захлопнулась.

Пробормотав что-то ругательное, Айландир шагнул к своей двери, а я… я нерешительно застыла в коридоре, не зная, что делать. Наверное, надо было возвращаться в лазарет: до утра-то еще далеко. Но страшно ведь! Вдруг эти косы-убийцы снова появятся?

И тут уже стоящий на пороге Айландир оглянулся и хмуро процедил:

– Ну? Приглашение особое нужно?

– А… э-э? – не поняла я.

– Я без понятия, какая частота репликации у этого проклятия. Может, раз в сутки, может, чаще. А я не для того столько сил на тебя потратил, чтобы тебя опять убили. Спишь сегодня у меня. Заходи.

Ночевать вместе с ним?

В голову мгновенно полезли неприличные мысли, заставляя закусить губу от смущения, но я себя тут же одернула. Он ведь не имеет в виду что-то кроме простого сна! Хотя со стороны, конечно, по нашему виду и не скажешь: я в тонкой пижамке, а тленник и вовсе расхаживает с обнаженным торсом напоказ.

Как-то невольно отметилось, что Айландир более худощавый и жилистый, чем, например, крепко сбитый Трион. А еще высокий. Пока я была призраком, это так не ощущалось. Только теперь осознала, что макушкой едва достаю Айландиру до плеч и для разговора вынуждена поднимать голову, а он смотрит на меня сверху вниз. Не сутулясь, со спокойной уверенностью. И легкой усталостью.

Я неуверенно шагнула к ждущему меня тленнику. Чувства смущения и неловкости никак не отпускали, хотя я и понимала, что в гостях у Айландира куда безопаснее, чем в лазарете.

– Спасибо, – пробормотала я.

И ровно в тот момент, когда дверь за спиной закрылась, осознала, что кровать здесь, как и в комнате Триона, одна!

А потом Айландир спокойно прошел мимо меня и на ней развалился!

Растерянно замерев, я посмотрела на тленника.

– Чего ждешь? – с легким раздражением произнес он. – Ложись. Если, конечно, не хочешь спать на полу.

– Ага, – промямлила я неопределенно.

Спать на полу желания, конечно, не было, а кровать выглядела достаточно широкой, чтобы не мешать друг другу. Но несмотря на все резонные доводы, я все равно никак не могла избавиться от жгучего смущения. Я еще никогда даже не лежала с парнями на одной кровати, а тут спать!

«Соберись, Ева! Пол – это не наш вариант», – мысленно пнула я себя и забралась под одеяло на самом краешке кровати.

Вдох, выдох. Я тут совершенно одна, а рядом дышит простая галлюцинация… и тепло его тела мне тоже кажется… и запах холодного древесного парфюма… который, кстати, даже нравится…

И тут мне почему-то стало спокойно. По-настоящему. Впервые за эти дни.

Я даже не заметила, как заснула.

А вот Айландиру не спалось. Нет, старательно притиснувшаяся к краю кровати девчонка не мешала, даже ее дыхания почти не было слышно. Беспокоил тленника сам факт, что в его постели находится спящая девушка. Никогда еще женщины не засыпали, не удовлетворив перед этим наследника Домена Тлена.

«А эта девчонка после всего, что ты для нее сделал, и вовсе обязана угождать в любой момент! Но нет, она просто взяла и заснула!» – прозвучал внутренний голос.

И что это? Недалекий ум? Намеренное игнорирование? Или…

Он вдруг вспомнил промелькнувшие на лице девчонки смущение и нерешительность. Осторожно коснулся ее энергетической оболочки, проверяя догадку, и тихо фыркнул.

Так и есть! Кто бы мог подумать, что в таком возрасте она еще девственница? А для безродной бродяжки это вдвойне удивительно.

Впрочем, должно ли это волновать его?

Айландир мысленно скривился. Конечно нет!

«Ты играешь в спасителя, вытаскиваешь ее с того света, нарушаешь правила в академии, получаешь оплеухи от отца – и ради чего? Хватит изображать бескорыстного спасителя! Повернись, разбуди ее и заставь заплатить тем, что доступно, – телом. Она и возразить не посмеет, исполнит все, что тебе захочется. В этом девчонка ничем не отличается от остальных, а ее ножки отлично будут смотреться у тебя на плечах».

Что помешало послушать внутренний голос и воплотить желания в жизнь, Айландир и сам не понимал. Однако несмотря на все мысли и фантазии, к девчонке он так и не повернулся. Просто ругал себя и прокручивал в голове все,

что мог бы сделать, пока в какой-то момент не отключился.

Глава 3

Утро началось с громкого стука в дверь. А еще – с ощущения на груди чужой горячей ладони, которая в тот же момент еще и сжалась, эту самую грудь обхватив и совершенно беспардонно ощупав.

Какого?..

Не успела я спросонья сообразить, что вообще происходит, стук в дверь повторился и над ухом кто-то хрипловато ругнулся.

Айландир!

Остатки сна слетели махом, сметенные волной жгучего смущения. Однако пока я судорожно решала, что делать, рука исчезла, а тленник поднялся и направился к двери.

Я сжалась в кровати, не решаясь пошевелиться.

– Кто? – открывая, зло рявкнул Айландир.

Но вместо ответа из коридора донесся недовольный голос заспанного Триона:

– Да плевал я на завтрак и практикум! Еще раз меня разбудишь, твое утро точно добрым не будет!

После чего послышался весьма грубый посыл голосом Дианэ и громкий хлопок дверью.

А вслед за этим на нашем пороге показался незнакомый мне старшекурсник и бодро отрапортовал Айландиру:

– С добрым утром! Вы чуть не проспали завтрак, и я взял на себя смелость сообщить вам об этом, а также напомнить о предстоящем практикуме… – заметив меня, рыжеволосый парень осекся и выдохнул: – Уау! А это случайно не невеста Камерано?

– Не случайно, – рыкнул Айландир и захлопнул дверь прямо у него перед носом.

От резкого звука я нервно подскочила с кровати, готовая уйти, но тут же замерла, осознав, что мне предстоит пройтись по коридорам общежития, заполненного другими адептами!

Едва фантазия нарисовала толпу свистящих мне вслед парней, щеки моментально вспыхнули от смущения.

Но выходить все равно придется. В пижаме. Ибо мне надо встретится с ректором, а для этого нужно привести себя в должный вид. У Айландира вряд ли есть в шкафу женская одежда, а просить его принести мою из медкорпуса чревато очередным недовольством тленника и отказом вообще помогать дальше. Значит, идти до лечебной палаты придется самостоятельно.

«Да и вообще, подумаешь, невидаль какая! По сравнению со звездами нашей эстрады, выступающими в трусах со стразами, моя пижама выглядит очень скромно. Быстро пробегусь по коридорам, и всего делов», – мысленно подбодрила я себя и посмотрела на Айла, который натягивал брюки.

– Я, наверное, пойду.

– Куда? – Тленник недоуменно воззрился на меня. – К ректору? Так меня все равно тоже вызовут, так что сейчас соберусь, и пойдем вместе.

– Мне в любом случае надо переодеться, – сообщила я, почувствовав себя капитаном Очевидность. – А вся моя одежда в медкорпусе. Не в пижаме же в ректорат идти.

Айландир нахмурился и посмотрел на меня так, словно впервые эту пижаму увидел. Неразборчиво ругнулся и включил кейлор.

– Да чтоб всех вас демоны пожрали! Кто еще там?! – раздался крайне недовольный голос Триона.

– Я, – откликнулся Айландир. – Хватит дрыхнуть. Одевайся и попроси у Дианэ обувь и платье для Евы.

– Айл, а давай ты проблемы своих баб для развлечений перестанешь уже решать за мой счет! – раздался женский вопль откуда-то издалека, словно кейлор был на громкой связи.

– Желательно уложиться в десять минут, – никак не отреагировав на это, отметил тленник.

– Да иди ты! – рявкнула девушка, и связь прервалась.

Н-да. Кажется, с одеждой ничего не выйдет.

Айландир хмыкнул и отправился в ванную комнату. Я же осталась наедине со своими мыслями, которые скакали не хуже взбесившихся зайцев. Сев на кровать, я притянула колени к подбородку и обхватила руками. Чувство неловкости все не отпускало, а данное мне определение Дианэ вновь и вновь звучало в ушах.

Развлечение для Айландира. Некстати вспомнилось, как тленник сжимал мою грудь, и смущение накатило новой волной. Не так я представляла начало близкого общения с мужчинами. Совсем не так!

Да и вообще, о чем я думаю?

«Всяко лучше, чем вспоминать о том, что тебя хотят убить…»

На последней мысли входная дверь внезапно без стука распахнулась и в комнату зашвырнули что-то темно-синее. Я не успела опомниться, как следом об пол ударились туфли, после чего дверь с грохотом захлопнулась.

Похоже, мне все-таки одолжили одежду.

Доставка, конечно, была оригинальной, но что еще ждать от недовольной женщины, которую разбудили и заставили делиться с «безродной бродяжкой» одеждой? Не удивлюсь, если тут ждет подвох.

Подскочив с кровати, я быстро подняла вещи. К счастью, опасения не оправдались. Мне выделили вполне приличное платье а-ля футляр из приятной, плотной и явно дорогой ткани. А еще туфли на огромной шпильке! Сначала я удивилась, что в этом мире есть шпильки, потом ужаснулась их высоте. Как на них вообще ходить?!

За раздумчивым разглядыванием обуви меня и застал Айландир.

– Дианэ заглядывала, – то ли спросил, то ли констатировал тленник и кивнул на дверь в ванную. – Иди, у нас мало времени.

Спешно подхватив «дары», я метнулась умываться и приводить себя в порядок. А спустя несколько минут, аккуратно цокая шпильками, уже выходила вместе с Айландиром в коридор.

Народа вокруг и впрямь было много, но теперь внимания на нас никто не обращал. Вот-вот должны были начаться занятия, так что студенты суетливо забегали в комнаты, выбегали обратно с сумками и тетрадями и неслись по коридорам кто куда.

Так, в общей суете, мы и добрались до ректората, а едва зашли в приемную, сразу стало понятно, что мое отсутствие в лазарете уже обнаружили. Даже через закрытую дверь, ведущую к ректору Лидару, слышался возмущенный голос магистра Ламарны:

– …крайняя безответственность и неблагодарность! Просто взяла и сбежала из медкорпуса, подумать только! И это после всего, что мы для нее сделали!

– Мы можем войти? Или вы сначала доложите? – с интересом уточнил у секретаря Айландир.

Та в ответ только укоризненно вздохнула и махнула рукой. Мол, идите разбирайтесь с разгневанным руководством сами.

Мы и пошли, причем я Айландира даже обогнала, заскочив в кабинет ректора первой. Очень уж хотелось ответить мерзкой тетке. И о безответственности дежурных, которых ночью не найти, и о безопасности пациентов кое-что добавить.

Однако едва я выдохнула рассерженное: «Доброе утро!», ректор с улыбкой произнес:

– Ну вот, магистр, нашлась наша пропажа.

А магистр Ламарна гневно вопросила:

– Где вы были, Ева?! Что за отлучки без предупреждения?

И тут мои нервы окончательно сдали. Все страхи и переживания прошедшей ночи вырвались наружу с криком:

– Без предупреждения?! А кого мне предупреждать, если никого нет?! Почему у вас не продумано ни сигнальной кнопки вызова, ни дежурных в прямом доступе?! Кого и где больной человек должен искать?!

– Вы не больны… – попыталась было вставить Ламарна, но снова была прервана.

– К счастью, уже да! Потому что, будь я в том немощном состоянии, в каком была вчера днем, меня бы уже убили!

– Гхм? – Ректор недоуменно кашлянул.

– Что за ерунда? – раздраженно выдохнула магистр. – Не придумывайте…

– Она не врет, – перебил Ламарну теперь уже Айландир. – Ночью я действительно рассеял направленное на нее смертельное проклятие.

И вот теперь лица ректора и его заместителя вытянулись.

– Проклятие? Смертельное? В академии? – как-то разом побледнев, пробормотала магистр Ламарна. – Но как это возможно?

– Погодите, погодите, – архимагистр Лидар покачал головой. – Вы уверены, Айландир? Защита академии не поднимала тревогу.

– И тому есть объяснение. Сарматы, – сообщил тленник.

– Что?! – Ламарна и ректор буквально впились в меня пронзительными и мигом помрачневшими взглядами.

– Я – не преступница, – тотчас отчеканила я. – И понятия не имею, почему эта дрянь на меня напала. Это какая-то ошибка.

– Н-да. – Архимагистр Лидар снова кашлянул. – Н-да… Конечно, вы не похожи на опасного преступника. Молоды еще, да и магии только начали обучаться. Надо связаться с Канцелярией наказаний и выяснить, что происходит…

– Не стоит. Об этом вам скажу я, – внезапно раздался знакомый мужской голос.

Вздрогнув всем телом, я резко обернулась и застыла, не веря собственным глазам.

На пороге ректорского кабинета стоял Александр!

Да, именно он, мой начальник! Собственной персоной! В этом не было никаких сомнений. Хотя сейчас на нем был не привычный деловой костюм, а строгий, явно военный мундир темно-вишневого цвета.

Но как?!

И тут мысли полетели с ужасающей быстротой. Александр точно маг! Причем маг, который был в моем мире! А значит, он меня и убил! Ведь больше некому, хотя… вообще-то он мог сделать это и в офисе. Зачем все усложнять и ночью ко мне домой прокрадываться?

Одно ясно точно: я ему зачем-то нужна. Поэтому Александр (а Александром ли его зовут?) взял меня на высокооплачиваемую работу. Поэтому он сейчас появился здесь. Значит ли это, что меня убили из-за него?

В любом случае ничего хорошего от начальника ждать не приходилось.

Да и кто он вообще такой?

– Александер! – словно в ответ на мой вопрос, подал голос ректор. – Вы как нельзя кстати! Магистр, – он посмотрел на Ламарну, – с удовольствием представляю вам лорда Александера, одного из карателей КаН, сына уважаемого главы Канцелярии наказаний Балора Лиарда.

Ну ничего себе! Мой начальник, получается, дархат высокостатусный! И, погодите, каратель? Это типа местного палача-инквизитора, что ли? Значит, все-таки он направил на меня то тюремное проклятие?! Маньяк! Убийца!

– Так что вы можете рассказать о Еве? – уточнил архимагистр Лидар.

– Ну… – Александр слегка улыбнулся и, глядя прямо на меня, заявил: – В первую очередь то, что она моя племянница.

Чё?!

Я открыла было рот от возмущения, но тут в голову ворвался ледяной голос: «Только рискни заявить, что это не так, пострадают твои родители!»

И пока я хватала ртом воздух, Александр уже вслух, для всех, невозмутимо добавил:

– Отца девочки нет в живых, а мать не может здесь присутствовать. Поэтому приехал я, как официальный представитель клана Лиард.

Как нет в живых?!

«Вот так! По факту твой настоящий отец давно мертв! Но если будешь слушаться, с тем, кто тебе его заменил, и твоей матерью все будет в порядке!» –

снова рявкнуло в голове.

При этом голос Александра даже не сбился!

– Ева находится на домашнем обучении, – продолжал он рассказывать ректору. – Ее поступление в академию – чистая авантюра. Как и всем женщинам нашего клана, Еве запрещено покидать родовые земли. У нас слишком много врагов, сами понимаете. И, как видите, она уже едва не погибла…

– И погибла бы, если бы не училась здесь и не обратилась за помощью, – несмотря на страх, все же выдавила я.

Однако тотчас столкнулась с ледяной улыбкой «дяди».

– Дорогая, неужели ты думаешь, мы бы тебя не спасли? Дежурные маги среагировали на опасность сразу же, но твое тело буквально растворилось у нас под носом. Твоя мать все эти дни места себе не находила! Мы бросили все силы на твои поиски и, лишь когда оказалось, что ты жива и проходишь лечение в академии, выдохнули с облегчением. Узнав, когда тебя выписывают, я приехал за тобой и, выходит, чуть не опоздал. А все из-за твоего безрассудного поступления в академию вопреки запрету.

Александр говорил так складно, так уверенно и эмоционально, что, будь я на месте кого угодно другого, ему бы поверила. Даже Айландир внимательно и с интересом его слушал!

Но я-то знала, что все слова начальника-дяди, от первого до последнего, – жуткая, огромная ложь!

– В общем, ради безопасности Евы, я хотел бы забрать ее домой незамедлительно, – вновь обратился Александр к ректору. – Разумеется, все необходимые документы с подтверждением личности моей племянницы будут вам предоставлены по первому требованию.

– Мы ни в коем разе не сомневаемся в ваших словах, лорд Александер, – проворковала магистр Ламарна. – Для отправки Евы домой у нас уже все готово.

– Вот и отлично. В таком случае разрешите откланяться. У меня еще много дел, – попрощался с ней маньяк-начальник и протянул мне руку. – Пойдем, Ева.

Я невольно отшатнулась.

Не хочу! Я хочу к родителям, но прекрасно понимаю: если меня заберут, то совсем не для того, чтобы мне было хорошо!

Но что делать?!

В отчаянии я посмотрела на Айландира. Если бы только был хоть какой-нибудь выход! Хоть какой-то! Все бы отдала!

«А у тебя есть, что отдать? – внезапно хмыкнули в голове голосом тленника. – Кроме сомнительного права первой ночи?»

Он меня слышит!

Молнией в голове промелькнул единственный возможный шанс на спасение, и я тут же его сообщила: «Я и не предлагаю себя! Но я могу помочь найти того, кто организовал взрыв на шахте!»

Брови Айландира изумленно дрогнули, а мгновенно сузившиеся глаза буквально впились в меня.

«Что?!»

«Я все тебе скажу! Перескажу подслушанный разговор! Только помоги!»

– Ева, ты ведь разумная девушка, – вернул меня в реальность посуровевший голос Александра. – Пойдем. Тебя очень хочет видеть мать. Очень.

«Ты же не хочешь, чтобы с ней что-то случилось?»

Бросив последний затравленный взгляд на тленника, я поняла, что выхода нет и обреченно кивнула:

– Я…

– Она остается.

Айландир! Он все-таки согласился!

Сердце застучало быстро-быстро. По телу прошла мелкая нервная дрожь, и чтобы ее унять пришлось обхватить себя руками. Но главное – рука Александра больше ко мне не тянулась! Он теперь вообще на меня не смотрел! Мигом помрачневший начальник в упор уставился на тленника и процедил:

– Не понял?

– Айландир?! – в один голос возмутились ректор с Ламарной.

И тут я впервые порадовалась цинично-непрошибаемому характеру тленника. Потому что все эти взгляды и возмущения на него совершенно никак не подействовали.

– Ева остается, – невозмутимо повторил он. – Поскольку в ней крайне заинтересован Домен Тлена.

– Ева, как и весь клан Лиард, относится к Домену Пепла, – отрезал Александр. – Не имею понятия, что вы себе нафантазировали, молодой человек, и не желаю даже обсуждать. Мы уезжаем.

Он шагнул ко мне и вновь протянул руку… но, едва меня коснувшись, тут же с шипением ее отдернул!

– Какого?..

– Печать принадлежности, – все с тем же равнодушным видом прокомментировал Айландир. – Вам, кажется, забыли сказать, что Ева принадлежит мне. Все еще не желаете это обсуждать?

Клянусь, я не видела в жизни ничего более восхитительного, чем быстро сменяющиеся на лице Александра выражения шока, неверия и лютого

бессильного бешенства!

Как будто коллекционер внезапно обнаружил, что кто-то измазал его любимую вазу эпохи Мин краской. И уже ничего не исправишь, кощунство совершено.

– Ты хоть понимаешь, что за это я могу прямо сейчас арестовать тебя и сгноить в тюрьме? – процедил мой новоявленный «дядя».

– Могли бы, – поправил Айландир и тонко улыбнулся. – Если бы это был кто-то другой.

На лице Александра заходили желваки. Кажется, я даже услышала, как у него скрипнули зубы.

– И Кантор знает, что вырастил преступника?

– Отец знает о моих способностях, – парировал тленник. – И эти способности, кстати, спасли Еве жизнь.

– Да-да, давайте не будем торопиться с обвинениями, – вклинился в разговор ректор. – Айландиру действительно пришлось поставить печать, Александер. Но в этом случае иного выхода просто не было. Ваша племянница умирала, и только так можно было задержать ее в этом мире. До последнего момента Ева находилась на лечении, поэтому печать Айландир просто еще не успел снять. Но он, разумеется, исправит это.

Последние слова архимагистр произнес с нажимом, пристально глядя на тленника.

– Обязательно, – холодно согласился Айландир, и мое сердце на мгновение остановилось. Неужели?! Но тут тленник с той же интонацией добавил: – Сразу после того, как Ева выполнит свои обязательства перед нашим Доменом.

– Какие?! – рявкнул Александр. – Я беру ее задолженность на себя! Просто назови цену, и тебе сейчас же заплатят за спасение ее жизни.

Однако Айландир только отрицательно качнул головой.

– Эта цена – информация, – ответил он. – А вы ей, к сожалению, а может, и к счастью, не владеете. Так что Ева нужна нам живой. Но в том, что вы можете ее защитить, я, уж простите, после последних событий сомневаюсь. Как и в том, что вам вообще это нужно.

– На что ты намекаешь?!

– Айландир!

Негодующие возгласы Александра и ректора прозвучали практически одновременно. Однако моего «дядю» тленник проигнорировал. Сразу посмотрел на архимагистра Лидара и отчеканил:

– Лорд Александер сказал, что Еву зарезали на родовых землях клана Лиард, которые, как всем известно, находятся здесь, на Иаре. А я говорил вам, что перемещал ее тело из другого мира, да и количество потраченной энергии подтверждает мои слова. Вы не могли не заметить нестыковки этих фактов, архимагистр. Но почему-то проигнорировали. Не захотели связываться с КаН? Такова ваша забота о студентах?

Ректор нахмурился. Видно было, что слова Айландира задели его за живое, однако признаваться в этом он не хотел.

– Лорд Александер обещал предоставить все необходимые документы…

– Родства, – перебил тленник. – Но и только. Остальные же вопросы…

– Хватит! – не выдержав, вновь рявкнул Александр. – В чем ты пытаешься меня обвинить? В том, что защита родового замка нашего клана настолько сильна, что для ее преодоления требуется огромное количество сил? Так именно поэтому наши земли и безопасны для Евы! Или ты считаешь, я такой идиот, чтобы для убийства кого бы то ни было в личных целях использовать сарматы с печатью КаН? Тем более насылать на жертву старую версию проклятия? Да зачем мне нужны такие сложности?! Повторяю в последний раз: у нас полно врагов! И, бывает, что они проникают в КаН, как тот, который хотел убить мою племянницу и которого мы пока не вычислили. А больше перед тобой, мальчишка, я отчитываться не намерен. Данариус, – он бросил разъяренный

взгляд на ректора, – вызывайте Кантора. Разговаривать я буду с ним.

Ректор спорить не стал – сразу потянулся к устройству связи на столе. Уверена, он почувствовал облегчение, отстраняясь от разборок между Доменами. Как и магистр Ламарна. Последняя, кстати, и вовсе прибытия главы Домена Тлена ждать не стала. Пробормотала что-то о неотложных делах и спешно покинула кабинет.

И потянулись минуты ожидания. Как я надеялась – не долгого, ибо очень уж напряженным оно было. Пусть ректор и общался не лично с лордом Грейвом, мужской голос пообещал передать просьбу о прибытии в академию главе Домена незамедлительно.

К счастью, мои надежды оправдались: отец Айландира появился на пороге ректорского кабинета буквально через четверть часа.

– Что опять случилось? – недовольно выдохнул он, а завидев Александра, посмурнел еще больше. – Лиард?

– Ваш сын наложил печать принадлежности на мою племянницу и требует исполнения каких-то обязательств перед вашим Доменом, – отрывисто отчеканил Александр. – Не имею понятия, какую информацию он хочет узнать, но готов выполнить все договоренности. Взамен требую снять с Евы печать. Немедленно. В противном случае гарантирую очень много проблем для Домена Тлена. Вы не хуже меня знаете, что это подсудное дело.

Но на угрозу моего «дяди» лорд Кантор не отреагировал. Острый, цепкий взгляд главы Домена Тлена буквально впился в собственного сына… чтобы спустя буквально пару мгновений перекинуться на меня.

В лице мужчины не изменилось ничего. Не дрогнул ни один мускул. Однако голос его зазвенел от напряжения:

– Это правда? Ты слышала разговор заговорщиков, которые виноваты во взрыве шахты Кристаллин?

– Что? – удивился Александр и тоже уставился на меня.

Почувствовав себя вдвойне неуютно, я зябко поежилась, но кивнула, подтверждая сказанное.

– Покажи, что слышала, – жестко потребовал лорд Грейв.

– Я… я бы рада, только не очень знаю, как… – с запинкой пробормотала я.

– Кидай мне. Я ретранслирую, – сказал Айландир.

Сразу же после этого мое сознание знакомо зафиксировало в связке. Глубоко вздохнув, я сосредоточилась и постаралась максимально подробно воспроизвести все, что услышала в библиотеке.

И тотчас ощутила всплеск изумления и злости, шедшие от тленника.

«Когда это было?!» – уточнил он.

«На той неделе».

«И ты молчала?! Идиотка! Какая же ты идиотка!!!»

«А почему я должна была сказать? – огрызнулась я. – Ты ведь пытал меня!»

«Исследовал!»

«Пытал! Мне было дико больно! А вообще, я пыталась сказать недавно в столовой. Хотя боюсь вас и политики до чертиков! Потому что я не дура, и понимаю – таких свидетелей убивают! Но ты не стал слушать и вышвырнул меня в мое тело!»

«Так, ладно. Я понял. Успокойся, никто тебя не убьет. Все решим».

Связь прервалась, и я вернулась в реальность. В то же время воздух задрожал, подернулся туманной дымкой, и в кабинете зазвучали гулко-шепчущие голоса:

«Этот Кантор Тленник последнее время имеет все больше и больше власти. Мало ему Тайной канцелярии, теперь, получается, и крупнейшие шахты энергонакопителей под его контролем. Еще немного – и Тлен займет лидирующую позицию в Совете».

«Не займет. Как Кантор взлетел, так и упадет. Крылья ему я лично подрежу… Посмотри. Эти решетки обеспечивают безопасность шахт Литы. А здесь подробно разбирается их создание и, главное, слабые места, зная о которых, можно воссоздать заклинание разрушения. Да, это дольше, чем если бы я просто нашел его в библиотеке Содружества, зато безопаснее».

«Особенно с учетом того, что вскоре эти решетки начнут массово выходить из строя, вызывая обрушения шахт, как я понимаю? Да, рейтинг тленника тогда обрушится вместе с ними…»

Шепот стих.

В кабинете воцарилась мертвая тишина.

– Это очень серьезно, – наконец медленно произнес лорд Кантор Грейв. – Крайне серьезно. Думаю, никто не станет этого отрицать. Поэтому я подтверждаю слова сына о том, что девушка представляет крайнюю важность для Домена Тлена. Она слишком ценный свидетель. Только она сможет опознать реальные голоса заговорщиков, а потому должна находиться на нейтральной территории. По крайней мере, до окончания расследования. Удивительно, как вообще она смогла этот разговор подслушать через «Полог Тишины»?

– У моей племянницы особый дар – слышать сквозь заклинание, – процедил Александр. – Это одна из причин, почему я против того, чтобы она находилась где-либо за пределами земель клана. Ева слишком ценна. В вашем расследовании мы, разумеется, окажем вам всяческое содействие, но…

– Никаких «но». До окончания расследования девушка будет находиться здесь, как и сказал мой сын, – отрезал лорд Грейв. – Под личной защитой Домена Тлена.

– Что?! – казалось, моего «дядю» сейчас хватит удар. – Это исключено!

– Почему же? Мы – заинтересованная сторона. А вашу племянницу, как мне известно, уже дважды чуть не убили. Причем второй раз – проклятием вашего ведомства, Александер, – в голосе лорда Кантора Грейва появились язвительные нотки. – И уж не потому ли, что она – опасный свидетель, а заговорщики состоят в Домене Пепла?

– Чушь! У нас с Тленом перемирие! А лично я вообще понятия не имел о том, что Ева что-то там где-то услышала!

– Официально перемирие, верно, – протяжно подтвердил лорд Грейв. – И возможно, лично вы ко взрыву непричастны. Однако вы не можете отвечать за весь Домен. Ведь вы сами признали, что враги проникают в ваш отдел и жаждут смерти даже вашей маленькой племянницы. В то же время я крайне заинтересован, чтобы она оставалась живой. Поэтому не понимаю вашего недовольства. С вашей племянницей ничего не случится. Она останется на нейтральной территории, здесь, в академии, под общей защитой и контролем. Уважаемый архимагистр Лидар со своей стороны тоже тому посодействует. Верно, Данариус?

Ректор поспешно кивнул.

– Ну вот. – Лорд Грейв довольно улыбнулся, а потом, резко посерьезнев, в упор уставился на Александра. – Так чем же вы недовольны, лорд Лиард? Сомневаетесь в силе наших защитных заклинаний? Или, может, именно это вас и не устраивает?

Тут крыть моему «дяде» было уже нечем.

Глаза Александра сузились от едва сдерживаемой ярости, но он с неохотой все же процедил:

– Хорошо. Ева останется здесь. Пока.

– Вот и отлично, – заключил лорд Грейв. – Рад, что мы пришли к пониманию. Мы даже готовы оплатить пребывание девушки в академии, если вам это настолько в тягость.

Александр только скривился. И без слов было ясно даже мне – один из кланов-основателей Домена Пепла в средствах проблем не испытывает.

– Излишне, – бросил он. – Но учтите, что этот вопрос мы еще поднимем на Совете.

– Разумеется. Я тоже очень этого жду, – заверил глава Домена Тлена.

– В таком случае, до скорой встречи, – резко произнес Александр. Посмотрел на меня и добавил мысленно: «Мы поговорим. Позже. И запомни: ты – моя племянница!»

После чего резко развернулся на каблуках и быстрым шагом вышел из кабинета, громко хлопнув дверью.

А я осталась. Осталась!

Глава 4

Ожидание – худшая из возможных пыток. Но сейчас мне ничего другого не оставалось: только ждать и стараться думать о хорошем. Тем более пока все складывалось вполне неплохо.

Сразу после ухода Александра лорд Грейв потребовал у ректора доступ к защитным заклинаниям академии, чтобы перестроить их под мою персональную охрану. Так как моего присутствия при этом не требовалось, но вопросы ко мне у главы Домена Тлена еще остались, меня и заодно Айландира отослали в соседнюю с ректоратом переговорную подождать решения всех формальностей.

Вот я и ждала. Благо кресла в комнате для совещаний были удобные, а «дяди» и след простыл. Еще бы пытливый мозг с чересчур развитой фантазией не подсовывал мне все новые и новые мотивы для переживаний!

К примеру, насколько сильна защита академии? Справится ли она, если что, с направленным на меня смертельным тюремным проклятием? И не нагадит ли

Александр, оплатив мое проживание тут только в какой-нибудь зачуханной подсобке без удобств? Впрочем, последнее, конечно, ерунда. Хоть в подвале поселюсь, лишь бы к нему в руки не попасть. А такая вероятность все еще есть, если на предстоящем Совете «дядя» настоит на своем и получит разрешение забрать меня из академии, вопреки требованиям Домена Тлена.

В общем, чем дальше, тем мне становилось хуже. Возможно, отвлечься помог бы разговор, но задумчивый Айландир вести диалог не желал. Да и не подходил он на роль собеседника, даже в обычное время.

«И ладно, зато защитником оказался хорошим, – я в очередной раз постаралась себя успокоить. – А теперь и вовсе вряд ли так просто даст меня обидеть. Я же все-таки важный свидетель! Вот придет его отец и подтвердит…»

Ровно на этой мысли дверь открылась и в переговорную наконец вошел лорд Кантор Грейв. Сев в ближайшее от входа кресло, он одарил меня пристальным взглядом, отчего уровень моего напряжения сразу подскочил, и произнес:

– Значит так, Ева. Времени на долгие беседы у меня нет, поэтому сразу перейду к делу. План действий такой: завтра ты начнешь слушать голоса преподавательского состава академии, у которых есть доступ к книгам из закрытых отделов библиотеки. И будешь очень стараться опознать кого-то из заговорщиков. Одновременно с этим мои специалисты будут вести свое расследование, так что может понадобиться послушать еще кого-то вне академии. Разумеется, в этом случае твоя безопасность будет обеспечена моей личной охраной.

– Хорошо, – заверила я и сразу уточнила: – А что с моей безопасностью в самой академии?

– Защиту я перенастроил лично, – ответил он. – Контур среагирует на любое агрессивное действие и ни магией, ни холодным оружием навредить тебе не даст. Ну и, разумеется, проклятие тоже снято, за этим я проследил.

– А на крайний случай, на тебе все еще стоит моя печать, – наконец подал голос и Айландир. – Если даже предположить, что что-то случится с телом, твоя душа окажется со мной рядом. И пойдем по уже опробованному один раз варианту. Короче, не помрешь.

– Спасибо, – с облегчением выдохнула я. – Со своей стороны, обещаю, что помогу, чем смогу.

– Вот и замечательно. – Лорд Грейв удовлетворенно кивнул. – В таком случае можешь начать прямо сейчас. Например, с рассказа о том, что действительно произошло в библиотеке.

Я недоуменно моргнула и выдохнула:

– Я сказала правду! Разговор был и именно такой.

– Не сомневаюсь, – согласился лорд Грейв. – Но вопрос в том, где конкретно он происходил? Для окружающих сын передал разговор так, будто ты услышала слова заговорщиков с лестницы. Однако это ложь. На самом деле ты находилась в закрытом отделе, верно?

Пришлось признать:

– Да.

– Как ты туда попала? – тут же уточнил он. – Использовала тот дар, о котором упоминал Александер?

– Да. – Ничего не оставалось, как подтвердить и это.

Айландир сразу заинтересованно прищурился, а его отец, наоборот, принял еще более задумчивый вид. Стало неловко и неуютно.

– Я подслушала кодовое слово допуска, но это случайно вышло, правда, – зачем-то принялась оправдываться я. – И мне просто стало интересно, вот и пошла проверить, действительно ли работает. Я ничего особо и узнать-то не успела…

Взмах мужской руки заставил меня замолчать.

– Любопытный у тебя дар. И вправду редкий, не наврал Александер, – протянул лорд Грейв и одарил меня очередным пристальным взглядом.

Я ощутила себя диковинной зверушкой на столе таксидермиста. Неприятное чувство, вызывающее желание сбежать.

– Почему ты его так боишься? – неожиданно спросил лорд Грейв. – Ты ведь не только из-за жажды тут учиться отказывалась вернуться домой.

О-ох! А вот это опасный вопрос! Очень! Я и рада была нажаловаться и рассказать обо всем, но нельзя! Все-таки о том, какой характер у отца Айландира, я помнила хорошо. В первую очередь он всегда заботится о выгоде для своего Домена. И уж точно не станет беспокоиться о моих родителях. Что там говорить, если он даже своего сына ни в грош не ставит?

А вот Александр, если я скажу лишнего, сделает все, чем грозил.

Поэтому я нервно кашлянула и выдавила:

– Извините, это… семейные проблемы. Личные. Я бы не хотела о них говорить. Но я действительно очень рада, что осталась здесь. И если вам нужен мой талант – готова сотрудничать. Все, что угодно, только бы не попасть обратно к… дяде.

На губах лорда Кантора Грейва проскользнула тонкая улыбка.

– Это хорошее предложение. Я обдумаю и его, – произнес он. – А пока могу обещать, что академию ты в ближайшее время не покинешь. Ни по какой причине. Домен Пепла тебя отсюда забрать не сможет, лично об этом позабочусь.

Да! Радость и облегчение нахлынули волной, смывая страх и тревогу последних часов. Именно этого – защиты от Александра – я и хотела больше всего! А такой человек… в смысле, дархат, как глава Домена Тлена, уверена, слов на ветер не бросает. Если уж пообещал – исполнит!

Моей благодарности не было предела и обычное «спасибо» точно не могло ее полностью передать. Но ничего большего от меня пока не требовали.

Лорду Кантору вообще на нее, похоже, было наплевать. Выяснив для себя все, что было нужно, он напомнил о том, что мне предстоит завтра. А потом, сославшись на занятость, ушел, оставив нас с Айландиром одних.

Впрочем, тот почти сразу поднялся и тоже направился к выходу.

– Спасибо и тебе, – поспешно произнесла я ему вслед.

– Благодарила уже, – равнодушно бросил тленник.

– Верно. Но лишний раз не помешает, – отметила я.

Однако Айландир лишь поморщился:

– Все-таки я должен был догадаться, что ты из Домена Пепла. Ты типичный его представитель: как и все они, слишком подвержена эмоциям.

– Возможно. Не берусь судить, – не стала спорить я. Не противоречить же своей легенде? – Но, как бы то ни было, ты очень много для меня сделал. Правда. И если твой отец и вправду не даст Александру меня забрать…

– Не даст. – Айландир криво усмехнулся. – Даже не сомневайся. Мой отец – та еще сволочь. Но в расчетливости и интригах ему равных нет. Пока ты входишь в сферу его интересов, ты никуда отсюда не денешься. Отец никогда не упускает того, что ему нужно.

Сообщив это, тленник вышел.

А я… я глубоко вздохнула, потерла виски, собираясь с мыслями, и направилась в секретариат. Надо было понять, что делать дальше.

О дальнейших планах думал в этот момент и шагавший по коридору Айландир. Слишком уж резко все опять изменилось, причем снова из-за Евы. Да, маленькой бродяжке в очередной раз удалось его удивить. Девчонка оказалось не так проста, как выглядела на первый взгляд. Подумать только, Домен Пепла и клан Лиард!

Родство, разумеется, не полное: огня в Еве только половина. Плюс, она не дархат, а человек, так что понятно, почему клан до последнего скрывал неудобную родственницу.

Мысли о том, что Ева рождена от внебрачного кровосмесительного союза, Айландир отмел сразу. Полукровки у дархатов не рождаются, да и не стали бы так заботиться о внебрачном ребенке-человеке и причислять к Домену Пепла, причем к одному из его влиятельнейших кланов.

Нет, здесь что-то другое. Вероятно, это тот самый единичный, мифический процент, когда в браке двух дархатов все-таки рождается обычный человек. Тем более что у Евы для простого человека весьма сильный магический потенциал. А еще необычный дар, что тоже подтверждает догадку.

Получается, девчонка все-таки не бродяжка, а… уродец, что ли? Неполноценная дочь клана с ограниченными возможностями. Поэтому и держали ее не в родовых землях, а где-то на выселках. Судя по всему, у родственников по материнской линии. Которые…

Впрочем, какая разница? Все, что его волнует, – это помощь девчонки в поисках заговорщиков.

Заключив сделку, он полностью реабилитировал себя в глазах отца. Теперь возможность получить доступ к родовым заклинаниям вновь открыта. Хоть какая-то польза от маленькой занозы, из-за которой не получилось выспаться этой ночью!

При воспоминании о рассеивании двойного тюремного проклятия Айландир поморщился. А затем в памяти всплыло податливое, стройное тело Евы в его постели. Разметавшиеся по подушке лиловые локоны, упругая грудь под рукой…

Тленник раздраженно зашипел и резко выдохнул, сбрасывая накатившее волной желание. Девушка, чтобы сбросить напряжение, ему однозначно нужна, но стоит ли ради сиюминутной потребности связываться с неадекватным кланом, трясущимся за свою неполноценную родственницу? Пожалуй, нет. Не хватало еще получить выговор от отца за ухудшение отношений с Доменом Пепла. Так что к дашшу эту Лиард. Держаться от нее подальше, да и все…

Завибрировавший на запястье кейлор отвлек Айландира от неприятных мыслей. А активировав связь, тленник услышал резковатый голос отца:

– Я связался со своими людьми у шахты, они тщательно осмотрели место обвала. Четких следов там теперь, конечно, не обнаружить, но поисковики исследовали защитные решетки. Точнее, то, что от них осталось. В нескольких местах структура выжжена до капли. Шахту разрушило какое-то заклинание или заклинатель, и это полностью подтверждает слова твоей девчонки.

– Значит, теперь точно найдем организаторов, – заключил Айландир.

– С ее помощью – несомненно, – уверенно прозвучало в ответ. – Молодец, сын. Наконец-то ты взялся за ум и сделал что-то полезное для своей семьи.

Ух ты! Похвалу от отца он услышал едва ли не впервые в жизни, даже ушам не поверил. А в следующий миг не поверил снова, поскольку отец добавил:

– Так что не спускай с девчонки Лиард глаз! Будь рядом и присматривай. Чтобы никаких непредвиденных ситуаций.

– Да какие там ситуации? – выдохнул Айландир, в планы которого отираться рядом с Евой не входило, а даже совсем наоборот. – Ты ведь сам перенастроил защиту…

– В академии. Да. Но не за ее пределами, – резко напомнил отец. – Не хочу, чтобы девчонку кто-то выманил и убил раньше времени. Да и младший Лиард много скрытничал и темнил. Лично я не слышал, чтобы у них были защищенные места за пределами Иары. Так что лучше перестраховаться. К тому же дар Евы может пригодиться нам и потом. А учитывая раздоры между нами и пепельниками в целом, надо, чтобы хотя бы она относилась к нам хорошо. Пока что к тому есть все предпосылки. Ты несколько раз спас ей жизнь, она благодарна, а дядю своего явно боится. Домогается он ее, что ли?.. В общем, поддерживай для девчонки образ заботливого героя, это не сложно, и нам на пользу. И чтобы никаких двусмысленных ситуаций. Помни, у тебя семейные обязательства и долг.

– Гхм…

– Все. Мне надо идти. Сейчас лично шахту осмотрю. Если что – я на связи.

Отец отключился.

Несколько мгновений Айландир смотрел на кейлор, не в силах поверить, что из него только что сделали няньку для «пепельной» девчонки. Нет, он не прочь был бы находиться рядом, но только для того, чтобы ее поиметь! А вместо этого должен вытирать сопли без «недвусмысленных» ситуаций!

И что делать?

Тленник бессильно выругался, понимая – ничего. По крайнее мере в ближайшее время он будет вынужден играть по отцовским правилам. А значит, поиском кого-то доступного для собственного удовольствия следует заняться как можно раньше.

Ну а Ева… пожалуй, с нее все-таки тоже можно будет кое-что поиметь.

Мой поход в секретариат закончился ничем. Точнее, отправкой обратно в лазарет. Как оказалось, на подготовку документов о зачислении и выделении мне комнаты в общежитии требовалось время, поэтому еще несколько часов предстояло провести в ожидании.

Конечно, можно было побродить по академии, но я чувствовала себя вымотанной, так что вернулась в палату. Умылась холодной водой, согнав остатки сна, и переоделась в выделенные мне вещи, аккуратно повесив платье Дианэ на спинку кровати. При первой возможности его и туфли следовало вернуть.

Сначала, правда, нужно будет как-то решить вопрос с обувью – в тапочках на лекции не походишь. Но, надеюсь, Иланна поможет…

На этой мысли щелкнула, открываясь, дверь. Вот, кажется, и пришли меня переселять. Надо же, как быстро!

Я обернулась… и, вздрогнув, застыла на месте, охваченная пронзившим тело страхом.

На пороге стоял Александр.

Высокий, мощный, он загораживал проход, не оставляя мне и шанса сбежать. Правда, смотрел без злости и, кажется, прямо сейчас бросаться на меня с ножом или еще чем не собирался. А потом произнес:

– Н-да. Не так я планировал с тобой знакомиться. Совсем не так.

– А как? – выдавила я.

Глупый вопрос, конечно, но ничего другого в голову не пришло.

Однако Александр вдруг улыбнулся и сообщил:

– Ну, для начала под видом командировки организовал бы нам путешествие на двоих куда-нибудь… в приятное место. Поводил бы тебя по ресторанам, магазинам и куда бы ты еще захотела. В общем, создал бы куда более романтичную обстановку, чем вот это вот все, – он обвел палату рукой…

А я, хоть и боялась, не смогла удержаться от недоверчивого смешка:

– Угу, конечно. И чем я все это заслужила?

И поперхнулась от неожиданно серьезного, уверенного ответа:

– Своим существованием.

– Гхм?

– Ты уникальная девочка, Ева, – бархатистым голосом произнес он. – Крайне ценная. Такой, как ты, больше нет.

И ведь он и вправду, похоже, так думает! Вот только многие маньяки, как мне помнится, тоже своих жертв уникальными считали. Любили даже по-своему. Так значит?..

– Именно поэтому вы меня убили, а потом пытались подчинить шантажом и угрозами убить моих родителей?! – выпалила я.

Александр поморщился.

– Извини, дорогая. Но и в том, и в другом случае у меня не было выбора. Впрочем, с твоими родителями пока все хорошо. На данный момент я просто подтер им память. Так всем нам будет спокойнее. А твоя смерть… она, уж так вышло, была необходима.

Значит, это все-таки он! Он меня убил!!!

– Зачем?! Это какой-то ритуал? – Меня опять начала бить дрожь и пришлось обхватить себя руками. – Вы сатанист? Маньяк?!

– Так, успокойся! – Хлестнувший плетью неожиданно жесткий голос Александра заставил меня замолчать и вновь замереть. А «дядя» резко выдохнул и уже спокойнее добавил: – Я постараюсь объяснить, но для начала скажи, что ты знаешь о Доменах?

– Достаточно, чтобы знать о трех главенствующих – Пепле, Тлене и Жизни. И о том, что они подмяли под себя всех остальных, – отрывисто ответила я. – А что?

– А то, дорогая, что ты – наследница древнего рода. Очень древнего. Но есть нюанс: весь твой род уничтожен, причем очень давно. Ты появилась на свет только потому, что мы тебя воссоздали.

– Э-э… в смысле? – не поняла я.

– В мире, где ты росла, это можно было бы обобщенно назвать генетическим экспериментом. Только с добавлением магических технологий, – охотно пояснил Александр. – Нам удалось достать небольшое количество генетического материала последней представительницы твоего рода. На его основе моя семья

уже более полувека пыталась вырастить ее новую «копию».

– Чего?!

Вот что угодно я ожидала услышать, но такое!

У меня даже страх отступил. Он что, не мог придумать ничего получше?! Бедная сиротка, наследница древнего рода – хорошо, замечательно, все по классическому канону из книжек. Но выведение меня из пробирки?!

– Согласен, подход сложный. – Александр воспринял мое изумление по-своему. – В любом другом случае можно было бы использовать обычное магическое оплодотворение. Однако магия твоего рода проявляет себя с большим трудом. При попытке оплодотворения мага-дархата, опытные образцы просто наследовали родительскую ветку магии, а не проявляли свою. Так что селекцию пришлось проводить под строгим контролем и для вынашивания ребенка использовать обычных людей. Лишь так можно было обеспечить доминирование только одной, нужной нам линии. Поэтому нам пришлось искать максимально отдаленный, практически лишенный магии мир, чтобы ничто случайно не могло повлиять на твое взросление. Неудачных экспериментов было… много. Пока не появилась ты. Так что ты – уникальна. И крайне ценна, – повторился он.

– Именно поэтому ты меня и убил, угу. За уникальность, – с нервным смешком заключила я.

– Наоборот. Чтобы ты эту уникальность проявила, – поправил Александр. – Так было надо, чтобы прошла окончательная трансформация. Смерть – самый сильный стресс для организма. Через смерть твоя эфирная оболочка должна была активировать магический резерв и достроить необходимые энергопотоки. После этого я, разумеется, тотчас обеспечил бы твою реанимацию. Но когда началась перестройка, ты буквально растаяла у меня в руках, причем из защитного кокона. Это, знаешь ли, было очень удивительно, потому что я – маг не из слабых. Но в любом случае все позади. Твоя трансформация завершена. И физически ты – полная копия последней прямой наследницы своего рода, что доказало и появление старого проклятия. Ведь именно его направляли на уничтожение твоей… предшественницы.

Красиво. Логично. Но я уже помнила, как «дядя» умеет складно лгать, поэтому просто так сразу взять и поверить ему не могла. И, кстати…

– Если мой род такой древний, а я – его прямой потомок, почему я до сих пор человек, а не дархат?

– О, это как раз просто. Твоя эфирная оболочка подстраивается под окружение, чтобы не выделяться, – объяснил Александр. – Это что-то вроде защитного механизма. Мимикрия. Поскольку ты росла среди людей, а твоя мать – человек, то и выглядишь соответственно. Хотя резерв силы у тебя в реальности намного выше.

Удобное объяснение. Впрочем, как и все остальные. Что правда, а что выдумка – не разберешь. С другой стороны, на маньяка Александр и впрямь был не похож. И если хотя бы предположить, что он не лжет, то возникает самый интересный вопрос:

– И к какому же такому удивительному роду я, по-вашему, принадлежу?

И вот тут словоохотливость Александра дала сбой. Он немного помолчал и медленно произнес:

– Не уверен, что ты готова узнать об этом именно теперь.

Ну, здравствуйте, приехали! Стоило так нагнетать обстановку и распинаться о моей уникальности, чтобы под конец в отказ пойти? Почему? Достойной лжи не заготовил? Не думал, что разговор зайдет настолько далеко? Вроде бы, наоборот, этот вопрос – первый, на который он должен иметь ответ. Зачем тогда вешать на уши лапшу, играя в тайны и секреты?

Именно это я раздраженно и озвучила.

Глаза «дяди» на миг недовольно прищурились, но он тотчас примиряюще поднял руки:

– Понимаю твое недоверие. Однако ты еще не вполне оцениваешь опасность. Если ты случайно проговоришься кому-нибудь о своих настоящих предках, то все

наши старания пойдут прахом. Последствия будут очень плохими. Не только для тебя, для всех нас.

Однако на сей раз аргументы меня не убедили. Напротив, возмущение только возросло.

– Это я не оцениваю опасность?! – нервно воскликнула я. – После того, как уже умерла?! И я в любом случае обещала молчать ради родителей. Так что еще вам нужно?

Молчание. Резкий выдох и отрывисто брошенное:

– Айриш. Один из сильнейших кланов древности. И один из тех, все члены которого подлежали уничтожению, невзирая на степень родства. Так что, если хоть кто-то узнает, кто ты на самом деле, не пройдет и нескольких часов, как ты будешь мертва.

Глава 5

Александр ушел, оставив меня в глубокой задумчивости. Верить ему или нет, я не знала. С одной стороны, слишком уж рассказ «дяди» об особенностях моего рождения выглядел сказочным, нереальным. С другой стороны – я находилась в магическом мире и «сказочного» насмотрелась по полной программе.

А насчет родства с каким-то древним кланом… фамилию «Айриш» Александр произносил с такой неохотой, что, скорее всего, не врал. Хотя сама мысль о том, что мои родители вовсе не мои, в голове никак не укладывалась. Да, я не могла отрицать очевидное – магию, которой, черт возьми, обладаю, в отличие от всех остальных известных мне людей моего мира. И магический резерв, который не характерен даже для местных, логика тоже не могла игнорировать. Но все равно, думать о том, что родители не настоящие, я не хотела. Не могла! Так что просто успокаивала себя тем, что с ними все в порядке.

Так же не хотелось думать и о том, что кто-то захочет меня убить только из-за неугодной фамилии. Вот какой смысл меня убивать? Это раньше шла война

Доменов за власть. А сейчас я никому помешать не могу. Я ведь никто! Совсем одна, без влияния, денег и всего вот этого вот. Кому до меня вообще есть какое-то дело? В этом Александр наверняка сгущал краски.

Догадки, предположения, опасения шли нескончаемым потоком – от простых до самых безумных. В конце концов, чувствуя, что голова окончательно пошла кругом, я заставила себя успокоиться и не тратить силы попусту.

Сейчас я все равно не смогу найти истину. Слишком у меня мало данных. Сначала нужно узнать о том, в чем эти Айриш так провинились, что подверглись жесткому геноциду. Ну и почитать об их особенностях. Ведь у меня вроде как имеется редкий дар, это признают все вокруг. И если в описаниях того рода найдется упоминание о чем-то подобном, это послужит подтверждением слов Александра. Обратное же опровергнет их.

В общем, без посещения библиотеки не обойтись. Но в ближайшие дни за мной наверняка будут пристально наблюдать, так что закрытые отделы недоступны. Поэтому пока в целях безопасности остается поддерживать легенду о том, что я – Ева Лиард. Ну и учиться управлению собственной силой, чтобы суметь в случае действительной опасности защитить себя.

Так, стараясь успокоиться и распланировать ближайшее будущее, я провела следующие несколько часов. А когда тусклое солнце за окном склонилось к закату, наконец появилась магистр Ламарна и повела меня заселяться в общежитие.

Выделенная мне комната с номером 5–37 находилась на пятом этаже, почти в конце коридора. Однако, несмотря на удаленность от основного входа в общежитие и другой этаж, от комнат Айландира и Триона ровно ничем не отличалась. Здесь стояли такой же шкаф, стол у окна и кровать, а рядом со входом находилась дверь в ванную. Кроме того, на столе лежала стопка учебников, а на полу обнаружились аж пять объемных сумок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/natalya-zhilcova/fakul-tet-izbrannyh

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить